

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХVII.

1900.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашевъ и К°, Наб. Фонтанки, д. 96.

1900.

ОРЕСТЪ.

ТРАГЕДІЯ ЕВРИПИДА

была поставлена на аѳинскую сцену въ 408 г. до Р. Хр.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА,

въ порядкѣ ихъ участія въ дѣйствіи.

Электра.

Елена.

Хоръ изъ пятнадцати аргосскихъ женщинъ.

Орестъ.

Менелай.

Тиндаръ.

Пиладъ.

Вѣстникъ, старый микенецъ.

Герміона.

Фригіецъ, евнухъ.

Аполлонъ.

*Дѣйствіе происходитъ въ Аргосъ, спустя пять дней послѣ сожженія
тѣла Клитемнестры.*

ПРОЛОГЪ.

Передъ дворцова Агамемнона, на низкомъ ложкѣ спитъ тяжкимъ тревожнымъ сномъ Орестъ, закрытый пурпуровымъ пелосомъ. Въ ногахъ Электра, въ темномъ, худая, блѣдная, остриженная. Утро.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Электра.

(Встаетъ и, сдѣлавъ нѣсколько медленныхъ шаговъ, начинаетъ тихо, съ расстановками, но мало по малу переходитъ къ плавной и болѣе быстрой рѣчи, не повышая однако голоса).

Гдѣ мука та, которую назвать—
 Такъ стынетъ кровь, и гдѣ та кара, люди,
 Божественнымъ рѣшенная судомъ,
 Чтобъ вашихъ плечъ ихъ иго миновало? (Пауза).
 Блаженный царь—о да! уста хулы
 Не нарекутъ, назвавъ его блаженнымъ,
 Кронидовъ сынъ—какъ говорить молва...
 Тамъ, въ воздухѣ паритъ недвижно Танталъ...
 И ужасомъ терзается, скалу
 Надъ головою чувствуя преступной...
 Позорнѣйшій недугъ—тому виной:
 Съ богами сѣвъ за трапезу, какъ равный,
 Съ надменнымъ царь не сладилъ языкомъ. (Пауза)
 Ему Пелопъ наследовалъ, а внуку
 Блаженнаго, Атрею, въ нить его
 Вражду всучивъ, божественная парка
 Назначила съ Оіестомъ воевать,
 Единокровнымъ братомъ.

Надо-ль свитокъ

Миѣ развивать позорный? Да, Атрей
 Отцу скормилъ дѣтей... (Пауза, потомъ быстрой)

Пропустимъ лучше

Подробности... Атреемъ рождены
 Агамемнонь прославленный—коль точно
 Онъ славенъ былъ! и Менелай, а мать
 Одна носила ихъ, изъ Крита родомъ

И именемъ Эропа. Мелелай
 Женился на Еленѣ, ненавистной
 Богомъ, а братъ его, Агамемнонъ
 Ея сестры сляющее ложе
 Межъ Эллиновъ приелеть. Насъ у ней
 Три дѣвы родилось: Хрисоэмида,
 Да Ифигенія, да я, Электра..
 Да сынъ Орестъ...

у матери преступной,
 Которая предательскимъ плащемъ
 Опутала Атрида—и убила.
 Изъ за чего? не подобають дѣнѣ
 Здѣсь объяснять... другіе разберуть...

(Пауза).

Оресту Фебъ—не въ осужденіе это
 Я говорю—велѣлъ зарѣзать мать...
 И сынъ, хотя блестящимъ это дѣло
 Немногіе сочтуть, покорный богу,
 Покончялъ съ нею; женщина, а все-жъ
 Я помогала брату, да Пиладъ
 Въ товарищахъ былъ съ нами...

(Пауза) (тихо).

И свирѣпымъ

Сидѣемый недугомъ съ той поры
 Лежить Орестъ на этомъ ложѣ: кровь
 Изъ матери зарѣзанной несчастнымъ,
 Какъ обручемъ, играетъ... Называть
 Я не хочу Эринній, что Ореста
 Одна передъ другой изводить страхомъ.
 Шестой ужъ дешь, съ тѣхъ поръ, какъ подъ ножемъ
 Умершая очищена сожженьемъ,
 Не проглотилъ куска онъ, омопелемъ
 Ни разу кожи онъ не освѣжилъ.
 Лишь завернувшись въ плащъ, когда отпустить
 Недугъ его, опомнится и плачетъ...
 А то порой, съ постели соскочивъ.
 Какъ лошадь, сбившая ярмо, сорвется...
 Въ опалъ мы. Отъ Аргоса указъ:
 Всѣ двери запереть для насъ, жаровни
 Загородить отъ грѣшныхъ и уста

(Пауза).

Отъ сообщенья съ ними. А сегодня
 На сборищѣ Аргосцы порѣшать:
 Побить ли насъ каменьями, или шен
 Подъ острый ножъ приличнѣ сложить...
 Но есть еще надежда дѣтямъ царскимъ,
 А въ чемъ она, сейчасъ скажу: сюда
 Мы дядю ждемъ: онъ гавани Навплийской
 Уже достигъ. Не мало по морямъ
 Скитался Менелай, покинувъ Трою,
 Уже, подъ кропомъ ночи, въ нашъ чертогъ
 Онъ переслалъ царицу слѣзъ, Елену—
 Опасно днемъ казалось: у кого
 Подъ Троею убили сына, камень
 Давно, поди, на случай припасалъ...
 Теперь Елена въ домъ—надъ сестрой
 И надъ бѣдой семейной нашей плачетъ...
 Но есть и ей отрада,—съ нею здѣсь
 Дочь-дѣвушка—передъ войной отецъ
 Къ покойницѣ доставилъ Гермюну...
 Посмотрить на нее Елена мать
 И улыбнется, и печаль забудеть... (Пауза).
 А Менелая нѣтъ... безмолвна даль,
 И безнадежна наша колесница...
 Коль онъ теперь не выручитъ, едва-ль
 Тебѣ, о домъ злосчастный, возродиться!

(Идетъ къ ложу Ореста и сядитъ по прежнему въ ногахъ, закрывъ лицо руками).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Изъ дома выходитъ Елена нарядная, завитая. За ней свита рабынь и внуховъ съ опахалами, фликонами и зеркалами.

ЕЛЕНА и ЭЛЕКТРА,

(Орестъ спитъ на ложѣ, въ концѣ явленія Гермюна, безъ участія въ дѣйствіи).

ЕЛЕНА.

(Увидѣвъ Электру, которая при первыхъ звукахъ ея голоса отнимаетъ руки отъ лица,—останавливается поодаль. Свита смотритъ на брата и сестру съ насмѣшливымъ любопытствомъ).

Атрида дочь, дитя сестры моей,

Въ дѣвчествѣ застывшая Электра,
 Скажи, какой вамъ демонъ нашепталь?..
 Кто этого несчастнаго Ореста
 Зарѣзать мать родную обезумилъ?
 Бесѣдою съ тобою я себя
 Не оскверляю, нѣтъ, —я грѣхъ на Феба
 Переносу охотно... О сестрѣ
 Какъ не скорбѣть? Мы не видались съ нею
 Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ тяжкій гнѣвъ боговъ
 Меня обрекъ тріерѣ Иліонской..
 Да, гнѣвъ боговъ... Но больше нѣтъ сестры,
 И жребій *вашъ* теперь мнѣ жалокъ, дѣти!

ЭЛЕКТРА (сидя).

На что слова, Елена? Если ты
 Не видѣла семьи Агамемнона
 Злосчастія... полюбоваться можешь:
 Вотъ день и почь у труна сторожу...
 Иль не мертвецъ? Дыханья не уловишь.
 Такъ я сижу... не мнѣ судьбою быть
 Ему... А съ васъ, блаженныхъ, не довольно-ль
 Увидѣть насъ измученныхъ бѣдой?

ЕЛЕНА (присматриваясь къ Оресту).

Давно ли онъ въ постели-то, Электра?

ЭЛЕКТРА.

Съ тѣхъ поръ какъ кровь родимую пролилъ.

ЕЛЕНА.

Несчастный сынъ! А мать—какою смертью!..

ЭЛЕКТРА.

Да, чаша золъ съ краями налита.

ЕЛЕНА (помолчавъ).

А я пришла просить твоей услуги.

ОРВОТЬ.

ЭЛЕКТРА.

Я при больномъ, но если я урвусь...

ЕЛЕНА (перебивая ее).

То посѣтишь могилу Клитемнестры...

ЭЛЕКТРА (мрачно).

Гробъ матери моей?.. А для чего?

ЕЛЕНА.

Ты локонь мой снесешь ей и фіалы.

ЭЛЕКТРА.

Иль сестринъ прахъ тебѣ самой не милъ?

ЕЛЕНА.

Краснѣю я Ахейцамъ показаться.

ЭЛЕКТРА.

Немножко поздно вздумала краснѣть.

ЕЛЕНА.

О, ты права, но безсердечна, дѣва!

ЭЛЕКТРА.

Тебѣ Микенцевъ стыдно отчего-жъ?

ЕЛЕНА.

Здѣсь есть отцы подѣ Иліономъ навшихъ.

ЭЛЕКТРА.

Да, точно, здѣсь у всѣхъ ты на устахъ.

ЕЛЕНА.

Вотъ видишь ты. Такъ выручи-жъ, Электра.

ЭЛЕКТРА.

Глядѣть на гробъ ея—о, не проси.

ЕЛЕНА (петербургливо).

Или послать рабыню мнѣ прикажешь?

ЭЛЕКТРА.

Но у тебя есть дочь: ее пошли.

ЕЛЕНА.

Въ толпу пускать ребенка не удобно..

ЭЛЕКТРА.

Покойная ей замѣнила мать...

ЕЛЕНА.

Пожалуй, ты права. (Обращаясь къ герему) Дитя мое,
Сойди сюда. Фіалы, Герміона,

(Герміона показывается изъ воротъ; согласно словамъ Елены, рабыня передаетъ ей отъ Елены фіалы и прядь волосъ).

И прядь волосъ моихъ ты бережно возьмешь
И, посѣтивъ могилу Клитемвестры,
Тамъ мѣдомлечьемъ съ пѣною вина
Гробницу ей ты оросишь и скажешь
Съ могильной насыпи, что это я
Ее дарю надгробнымъ возліяньемъ
И что, увы! бояси аргосской черни,
Не смѣю я слезой ее почтить.
Моли, дитя, благословеня мертвой
Ко мнѣ, и къ вамъ съ отцомъ, и къ этимъ горькимъ,
Которыхъ богъ сгубилъ; ты обѣщай
Ей именемъ моимъ всѣ приношеня,
Что подобаютъ мертвымъ, по, свершивъ
На гробъ возліаніе, не медли!

(Подходитъ къ выжидющей Герміонѣ и удаляется вмѣстѣ съ пою, въ сопровожденіи свиты).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

ЭЛЕКТРА и ОРЕСТЬ (спящій).

ЭЛЕКТРА

(смотри вслѣдъ уходящей Еленѣ).

О, сколько зла въ тебѣ, природа смертныхъ!
 Изъ столько-жъ блазъ ты избраннымъ даришь?
 Вы видѣли, красу оберегая,
 Волосъ ея едва коснулся ножъ.
 О, ты все та-же, женщина!...

Но боги

Тебѣ отплатятъ, вѣрю, за меня
 И за него (указывая на Ореста)...

и за Элладу... Горе!

О, горе мнѣ!... Что вижу? Къ намъ идутъ
 Подруги слезъ моихъ... Что, если горе
 Мое дѣля, онѣ разбудятъ брата,
 И въ ужасѣ придется мнѣ опять
 Глядѣть на эти приступы безумья?..

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЭЛЕКТРА, ОРЕСТЬ (спящій) и ХОРЪ.

(Подходить со стороны; издали видя Электру въ черномъ и остриженную, женщины выражаютъ жестами и возгласами состраданіе).

ЭЛЕКТРА

(которая сѣла послѣ ухода Елены, теперь, не сходя съ мѣста, протягиваетъ къ нимъ руки ладонями впередъ).

О, тише, тише, женщины, шумѣть
 Не надо здѣсь. Ни звука, ради бога!
 Мнѣ сладостенъ вашъ ласковый привѣтъ,
 Но разбудить безумнаго—печальнее...

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЬЕСНАЯ ХОРА,

въ чередованіи съ Электрой.

Строфа I.

Хоръ.

Тише... тише... Легче ступай, сестра!
Шелестомъ... Шорохомъ...

Электра.

Дальше... Дальше... отъ ложа, вы...

Хоръ.

Слышимъ, царевна.

Хоръ.

Тихій, какъ вздохъ свирѣли,
Сладостенъ будетъ мнѣ голосъ...

Хоръ.

Точно подъ крышей, зовъ мой задушенъ.

Электра.

Такъ хорошо...
Шепотомъ, сестры, легче тѣней
Къ уху приблизьтесь: что привело васъ?
Еле уснулъ онъ—долго томился...

Антистрофа I.

Что съ нимъ?.. Что съ нимъ?.. Или бѣда стряслась?
Или попритчилось?..

Электра (наклоняясь къ спящему).

Дышать... Стоны прерывисты...

ОРЮТЬ.

ХОРЪ (со вздохами).

Бѣдный царевичъ!

ЭЛЕКТРА.

Съ вѣкъ его если дремоту
Свѣешь, ты будешь убійцей.

ХОРЪ.

Это злодѣйство—божье велѣнье.

ЭЛЕКТРА.

Божье, увы!
Несправедливъ былъ Фебъ Аполлонъ:
Ужась убійства матери нашей
Правникъ назвалъ съ трона Фемиды онъ.

Отрофа II.

ХОРЪ.

Посмотря... подъ одеждой... задвигался.

ЭЛЕКТРА.

Это ты... Это ты
Подняла его крикомъ, несчастная.

ХОРЪ.

Мнѣ казалось, что спитъ онъ.

ЭЛЕКТРА (приподнимаясь).

Ради боговъ! Или опять
Къ ложу приблизишь ты
Топотъ вдущихся ногъ?

ХОРЪ.

(Въ воздухѣ поднимаются вторые пальцы, въ знакъ предостереженія)

Онъ задремалъ...

ЭЛЕКТРА.

(шепотомъ, не отрывая глазъ отъ Ореста).

Кажется, да.

(Послѣ короткой паузы, Электра приподнимается, потомъ встаетъ, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и простираетъ къ небу руки).

Ночь, владычица міра ночи!
 Смертнымъ страдальцамъ сонъ ты даруешь.
 Крылья развѣй, богиня, царство Эреба покинувъ...
 Къ дому слети Атрида,
 Гдѣ отъ бѣды и скорби
 Гибнемъ мы, почъ, гибнемъ.

(Въ хорѣ ея мольба производить движеніе; шумъ усиливается)

Ахъ, эти стукки... Или, молчальемъ
 Голосъ сковавши, сонной услады
 Брату, подруги, дать не хотите?

Антистрофа II.

Хоръ.

О, когда-жъ эти бѣды покопчатся?

ЭЛЕКТРА.

Какъ умереть—и конецъ.
 Ужъ я то, занедуживъ, не пьеть, не ѣсть.

Хоръ.

Развѣ къ смерти онъ близокъ?

ЭЛЕКТРА.

Насъ Аполлонъ въ жертву принесъ,
 Отцуубійственной
 Кровью забрызганныхъ...

Хоръ.

Праведенъ судъ, да не судья...

ЭЛЕКТРА.

Мать, и жертва, я жрица—мать!

Жизнь подарил, чтобы потомъ насъ,
 Кровью твоей вспоенныхъ, осиротивъ, зарѣзать.
 Сгибли мы, мать, мы мертвы.
 Къ трупу припавъ, Электра
 Въ стонахъ свой вѣкъ тратить.
 Цѣлыя ночи плачетъ царевна,
 Мужа не зная, дѣтскою лаской
 Въ медленной жизни сердца не грѣи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

*Тѣ-же и Орестъ, который вступаетъ въ дѣйствіе послѣ перерыва
 словъ Корифея.*

Корифей (приближаясь къ Электрѣ).

Электра, ты—нближе—погляди,
 Ужъ не скончался-ль братъ: его чрезмѣрный,
 Размаянный покой меня страшить...

Орестъ

(открываетъ глаза, потомъ закрываетъ ихъ, потомъ снова открылъ ихъ, приподнимается и смотритъ передъ собой не стараясь еще дать себѣ отчета изъ окружающаго).

О сладкій сонъ—цѣлитель, ты къ больному
 Такъ во время, такъ ласково слетѣлъ!
 О забытье, богиня несчастливцевъ! (Оглядывается).
 Но какъ сюда пришелъ? зачѣмъ пришелъ?
 Не помню... И разсудкомъ и покинуть...

Электра (подходи къ нему, ласково).

Твой сонъ, Орестъ. и мнѣ отрадой былъ.
 Не хочешь-ли: тебя приподниму я?

Орестъ (утомленно опускается на ложе).

О да! возьми меня—и съ жалкихъ губъ,
 И съ вѣкъ монхъ сотри остатки пѣвы.

ЭЛЕКТРА.

Мнѣ радостно служить тебѣ. Орестъ,
И тѣло братское твое покоить...

(Стаиваются повлѣ него на колѣни).

ОРЕСТЬ.

Я голову склоню тебѣ на грудь:
Сними волосъ завѣсу мнѣ—не вижу.

ЭЛЕКТРА

(кладетъ голову его себѣ на грудь и разбираетъ ему волосы).

О, жалка, давно ты, голова,
Воды не знала: волосы слежались...

ОРЕСТЬ (утомленно).

Нѣтъ, положи опять. . Когда недугъ
Отпустить—тѣло слабо и разбито...

ЭЛЕКТРА.

Ложись. Постель недужному мила:
Печальная, но вѣрная подруга.

ОРЕСТЬ.

Опять меня по старому возьми:
Нетерпѣливъ больной и безпокоепъ.

ЭЛЕКТРА.

А можетъ быть, и ноги спустишь ты,
И медленно походишь мы. Попробуй.

ОРЕСТЬ

(садится, при помощи Электры, но жестомъ отклоняетъ ее, когда она хочетъ заставить его встать).

Да, хорошо. Когда здоровья нѣтъ,
Но крайней мѣрѣ съ виду ты, какъ люди.

ОРЕСТЬ.

ЭЛЕКТРА.

Послушай-ка, родимый мой, пока
Твой умъ еще Эришии не мучать...

ОРЕСТЬ.

Коль хороши слова, такъ говори,
Но если нѣтъ—съ меня довольно горя.

ЭЛЕКТРА.

Отцовскій братъ пріѣхалъ, Менелай,—
Ужъ въ гавани суда его Навплійской.

ОРЕСТЬ.

Что говоришь? Вѣдь это былъ-бы свѣтъ,
Спасенья свѣтъ: родной... отцу обязанъ...

ЭЛЕКТРА.

Не вѣришь мнѣ, залогу вѣрь: съ собой
Елену онъ привезъ изъ стѣнъ Троянскихъ... (Пауза).
(Орестъ становится задумчивъ. Электра глазами слѣдитъ за нимъ).

ОРЕСТЬ.

Вернись одинъ, онъ былъ бы намъ милѣй,
Но съ нимъ жена: всѣхъ бѣдъ Елена горше.

ЭЛЕКТРА.

Да, царь Тиндаръ породой дочерей
Себѣ добылъ въ Эладѣ злую славу.

ОРЕСТЬ (ирично).

Изъ нихъ вольна ты исключеньемъ быть...
Не на словахъ, конечно, а душою...

(Откидывается на постель, потомъ вскакиваетъ, на губахъ показывается пѣна,
глаза тревожно блуждаютъ).

ЭЛЕКТРА (про себя)

Увы! Опять мутится взоръ... Сейчасъ
Онъ былъ здоровъ... И снова умъ теряетъ...

ОРЕСТЬ.

Я умоляю, мать, не насылай
Ихъ на меня—не волосы, а змѣи,
Лицо въ крови я узнаю ихъ—скачуть.

ЭЛЕКТРА (старается уложить его).

Лежи, несчастный братъ, ты ничего
Не видишь... Это грезы, только грезы...

ОРЕСТЬ (освобождается отъ ея руки).

О Фобъ! Онѣ убьютъ мѣни—лицо
Собачье, а глаза Горгоны, въ жертву
Онѣ приносятъ богу мертвецовъ.

ЭЛЕКТРА

(кладетъ его на постель, пользуется минутой утомленья, и держитъ по немцу).

Не выпущу... лежи—обвинивъ рукой,
Тебѣ не дамъ ни прыгать, ни метаться.

ОРЕСТЬ

(борется съ ней и наконецъ освобождается, во время борьбы онъ кричитъ):

Пусти... ты, ты—Эриянія—меня
Ты обняла теперь, чтобъ бросить въ Тартаръ.

ЭЛЕКТРА (отходить плача).

Увы! Увы! Самъ богъ на насъ; некатъ
Защиты гдѣ, ума не приложу.

ОРЕСТЬ.

(сопровождая слова мимической сценой бреда).

Поддай мнѣ лукъ изъ рога, Аполлоновъ
Подарокъ: онъ велѣлъ мнѣ отгонять
Богинь, когда, волнуя гнѣвомъ душу,
Мнѣ будутъ докучать. Сейчасъ одну
Изъ нихъ я раню, да—богиню смертный
Я раню, коль не сирячется... Эй, тамъ!

Не слышите? Что? Каково? Ага!
 Что-жъ медлите? Туда летите, выше,
 Крылатая, свищите Фебу въ уши!

(Принадокъ безумія надаетъ: у Ореста опускаются руки, глаза точно открываются, онъ проводитъ рукой по лицу и, оставившись, съ минуту молчать. Электра, которая сквозь слезы все время тревожно слѣдила за развитіемъ его бреда, теперь закрыла голову и плачетъ).

Орестъ.

Га! Зачѣмъ я здѣсь?.. Я брежу, задыхаюсь,
 Съ постели убѣжалъ... А волнъ ужъ нѣтъ
 Передо мной... Опять спокойно море...

(Оборачивается и видитъ Электру).

Сестра, зачѣмъ ты тамъ лицо себѣ
 Закрыла? Или плачешь? О, Электра,
 Какъ стыдно мнѣ: заставилъ я недуга
 Тебя нести со мною иго, дѣву!..
 Ужели плечъ Ореста мало?.. Да,
 Ты одобряла брата, но убійство
 Я совершилъ одинъ. И упрекать
 Электру невозможно. Фебъ Ореста
 Подвинулъ на нечестье, а теперь
 Онъ на словахъ его лишь ободреть...
 О, если-бы хоть тѣбѣ отца спросить
 Мнѣ удалось тогда, передъ убійствомъ,
 Навѣрное, касаяся съ мольбой
 До бороды моей, отецъ убитый
 Заворожилъ бы доращовенный ножъ.
 Еще когда-бы местию могъ и солнце
 Ему вернуть... А то такъ много бѣды,
 Такъ много мукъ—и даромъ... (Подходитъ къ Электрѣ)

Ну, родная,

Откройся же и плакать пересташь.
 Самъ знаю я, что тяжело. Покуда
 Въ отчаяннѣ и ужасѣ слабѣлъ
 Смущенный умъ Ореста, лаской иъжной
 Ты утѣшать его старалась. По пришелъ
 И твой чередъ—ты плачешь... О печальной
 Подумать дай и брату... Перейди

На время въ дождь—пора согнать дремоту .
 Съ усталыхъ вѣждъ, набраться новыхъ силъ
 И ванною отрадной освѣжиться;
 Вѣдь падъ большимъ дежуря, и самой
 Не дяво занемочь: подумай только.
 Что случилось бы съ обонни? и ивѣ
 Оставь, сестра, послѣднюю опору.

Электра (съ живостью и отярнувъ лицо).

О да, о да, съ тобою жить, съ тобой
 И умереть! Да если-бы убили
 Ореста, гдѣ-же мнѣ одной снастисі?
 Ни брата, ни отца, ни друга. Мнѣ ты
 Велишь идти, Орестъ, а самъ ложись,
 И ужасамъ да призракамъ не вѣря,
 Не покидай одра. Вообразишь,
 Такъ и здоровъ, да все равно, что боленъ:
 Измиניתся, волнуясь, человѣкъ. (Уходитъ въ дождь).

(Орестъ ложится и засыпаетъ).

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АКТЪ.

Отрофа.

О горе мнѣ!
 Бурноногія и крылатая,
 О богини! О властныя!
 Чей слезами обвѣянный
 Рой косматый безрадостенъ...
 Темнокожія дѣвы мщенія,
 Разпустили вы крылья по воздуху,—
 Незамытой все крови ищете.—
 За убійцей нослѣдъ вы прянули.
 Умолю васъ! Умоляю васъ!
 Агамемнона
 Пусть отдынится отъ безумья сынъ!
 Сколько мукъ, увы! и какихъ, Орестъ,
 Налегло на тебя съ тѣхъ поръ,
 Какъ съ треножника навшее слово

Гулкій полъ воротилъ тебѣ
Въ ташииѣ срединнаго храма.

Антистрофа.

О Зевсъ, о Зевсъ!
Грусть беретъ глядѣть, какъ на бойню тамъ
Заманили несчастнаго.
Дразнить бѣсъ его кровію,
Призракъ матери въ домъ за нимъ водеть.
Материнская душитъ сына кровь:
Этимъ призракомъ демонъ въ груди пѣмой
Скопить слезъ ему тучу тяжкую...
Милосердіе! Милосердіе!
Между смертными
Нѣтъ великаго счастья прочнаго:
Тотъ-же бѣсъ, что рветъ паруса ладья,
Въ бѣднѣ горестей топятъ счастье,
Какъ въ волнахъ непасытно-злыхъ...
О, кого же почту я пѣсней,
Коль не Тантала славный домъ?
Онъ наслѣдье браковъ небесныхъ.

Эподъ.

Властелинъ Менелай приближается:
Поглядѣть на него—
Сколько нѣги въ немъ...
Танталидова кровь царей видна.

(Со стороны противоположной той, съ которой пришелъ хоръ, показывается Менелай со свитой).

О, привѣтъ тебѣ! Ты отъ насъ, Атридъ,
Корабли увелъ цѣлой тысячей
Къ берегу Азіи.
Сколько счастья у тебя въ лицѣ!
Такъ и свѣтится:
Отъ боговъ теперь
Все получено.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Менелай и Оресть

(который просыпается во время послѣднихъ словъ Менелая).

МЕНЕЛАЙ.

Вотъ и чертогъ... И радостно его
 Увидѣть мнѣ, взаимнѣй высокой Трон,
 И плачу я, когда въ душѣ подумаю,
 Какую тучей бѣдъ его очагъ
 Окутанъ—да, чернѣй я и не видѣлъ! (Пауза).
 Злосчастіе и смерть Агамемнона
 И грѣхъ жены впервые я узналъ,
 Къ Мелеѣ подплывая: изъ пучины
 Перевыхъ вѣщаній толкователь
 И самъ неложный богъ передо мной
 Предсталъ, и различилъ я голосъ Главка:
 „О, Менелай! Твой бездыханенъ братъ—
 „Надъ ванною женою онъ зарѣзанъ“.
 Сказалъ я сердце мнѣ исполнилъ слезъ,
 И плакали товарищи похода
 Вокругъ меня.

Потомъ, когда земля
 Коснулась я, и ужъ сюда Елена
 Изъ Навплии собиралась плыть, а я
 Душой горѣлъ скорѣй обнять Ореста
 И мать его счастливую обнять,
 Отъ здѣшняго я слышу морехода,
 Что нечестивою рукою сынъ
 Зарѣзалъ дочь Тиндара. (Къ хору).

Вы, юницы,
 Скажите мнѣ, гдѣ-же теперь Оресть,
 Злодѣй и дерзостный? Когда отсюда

Я увѣждалъ подѣ Трою, онъ—дѣтя
 Былъ малое. Тѣперь и не узнать бы.

(Во время послѣднихъ словъ Менелая, Орестъ безшумно поднимается съ ложа, котораго раньше Менелай не замѣчалъ. Но вотъ Менелай случайно обернулся и встрѣчается глазами съ Орестомъ. Пауза, во время которой, ушавши другъ друга, они молча смотрятъ одинъ на другаго: контрастъ разителенъ: немнугъ, растраванный Орестъ и сияющій, нарядный Менелай, въ которомъ, однако, самодовольная увѣренность смягчена набѣжавшимъ облакомъ нѣжной грусти).

Орестъ.

Царь, вотъ—Орестъ... Колю ты искалъ его,
 Печальную онъ самъ расскажетъ повѣсть.

(Сходитъ съ постели и приближается къ Менелая, который истинно отступаетъ на шагъ, не столько изъ страха, сколько изъ брезгливости).

Но прежде дай колѣнъ твоихъ съ мольбой
 Коснуться мнѣ... съ мольбой, в первой въ жизни...
 Молящихъ мнѣ не надо вѣтви... О,
 Спаси меня, погрязшаго въ страданьяхъ...

Менелай.

О, кто-же ты? Подземныхъ странъ жилецъ?

Орестъ.

Я трупъ, я трупъ, подѣ солнцемъ позабытый.

Менелай.

Твоихъ волосъ косматыхъ страшень видѣ...

Орестъ.

Не видѣ, душа меня, душа порочитѣ!

Менелай.

И воспалецный твой ужасень взглядъ!..

Орестъ.

Да,—въ чемъ душа, а имя остается...

ОРЕСТЬ.

МЕНЕЛАЙ.

И имени то нѣтъ для дикаря.

ОРЕСТЬ (тихо).

Есть имя—матереубійца имя.

МЕНЕЛАЙ.

Не повторяй напрасно тяжкихъ словъ.

ОРЕСТЬ.

Самъ демонъ ихъ въ Орестѣ повторяеть...

МЕНЕЛАЙ.

Но что съ тобой? Какой недугъ томить?

ОРЕСТЬ.

Его зовутъ и у злодѣевъ—совѣсть.

МЕНЕЛАЙ.

Слова темны—лишь ясное умно.

ОРЕСТЬ.

Скажу яснѣй: тоска меня снѣдаетъ...

МЕНЕЛАЙ.

Да, грозный богъ... но лѣчать и тоску...

ОРЕСТЬ (продолжая).

Безуміемъ кровь матери караетъ.

МЕНЕЛАЙ.

А какъ давно? Который день пошелъ?

ОРЕСТЬ.

Съ тѣхъ поръ какъ ей могла стать сыпать.

МЕНЕЛАЙ.

Что-жь, дома началось нль у костра?

ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЬ.

Пока я ждалъ, чтобъ тѣло стало пепломъ.

МЕНЕЛАЙ.

Пособникъ былъ въ убійствѣ у тебя?

ОРЕСТЬ.

Пиладъ со мной въ товарищахъ работалъ.

МЕНЕЛАЙ (помолчавъ).

Что-жъ видишь ты въ своихъ недужныхъ снахъ?

ОРЕСТЬ (тихо).

Я вижу трехъ богинь, подобныхъ ночи.

МЕНЕЛАЙ.

Ихъ называть излишнее, Орестъ.

ОРЕСТЬ.

Приличіе и страхъ языкъ сковали.

МЕНЕЛАЙ.

Черезъ нихъ тебя кровь матери пьютъ.

ОРЕСТЬ (закрываетъ лицо руками).

О, какъ онѣ меня гоня мучать...

МЕНЕЛАЙ.

Иль диво зло терпѣть творящимъ вло?

ОРЕСТЬ.

Но бѣдствія всегда сложить я властенъ...

МЕНЕЛАЙ.

Убивъ себя?.. Иль это такъ умно?

ОРЕСТЬ.

Нѣтъ, я могу вину сложить на Феба:
Мнѣ Фебъ убить родимую велѣлъ.

МЕНЕЛАЙ.

Онъ позабылъ, что есть на свѣтѣ правда?

ОРЕСТЬ.

Богъ все же-богъ, а мы—его рабы.

МЕНЕЛАЙ.

И тотъ же Фебъ даетъ Оресту гибнуть?

ОРЕСТЬ.

Все медлитъ онъ. Безсмертныхъ нравъ таковъ.

МЕНЕЛАЙ.

А сколько дней, какъ умерла царица?

ОРЕСТЬ.

Шестой идетъ. Костеръ еще горячъ...

МЕНЕЛАЙ.

Торопятся-жъ безсмертные расплатой.

ОРЕСТЬ.

Несчастливъ былъ, но вѣренъ другъ отца.

МЕНЕЛАЙ.

А самому была ли другу польза?

ОРЕСТЬ.

Покуда нѣтъ. А медленность зарѣвъ.

МЕНЕЛАЙ (помочавъ).

Какъ съ городомъ дѣла послѣ убійства?

ОРЕСТЬ.

И отлученъ. Со мной не говорятъ.

МЕНЕЛАЙ.

И не былъ ты очищенъ, по обряду?

ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЬ.

Передо мной всё двери закрыты.

МЕНЕЛАЙ.

Но твоего кто-жъ требуетъ изгнанья?

ОРЕСТЬ.

Здѣсь есть Оякъ, старинный врагъ отца.

МЕНЕЛАЙ.

Онъ это мститъ тебѣ за Паламеда.

ОРЕСТЬ.

Я—не причемъ и жертва трехъ враговъ.

МЕНЕЛАЙ.

А кто-жъ еще? Друзья Эгисеа, вѣрно?

ОРЕСТЬ.

Да, ихъ чередъ кичиться надо мной.

МЕНЕЛАЙ.

Такъ тронъ отца не переданъ Оресту?

ОРЕСТЬ.

Кто-жъ царство дастъ?—миѣ жизни не даютъ.

МЕНЕЛАЙ.

Но какъ и чѣмъ? Скажи, коль можешь, толкомъ.

ОРЕСТЬ.

Сегодня судъ надъ нами черепковъ.

МЕНЕЛАЙ.

Рѣшить: възнать, казнить или дать свободу?

ОРЕСТЬ.

Нѣтъ: камнями побить или не побить.

Орестъ.

Менелай.

Ну, а побѣгъ? Перемахнуть границу...

Орестъ.

Щиты вокругъ, и мѣдъ со всѣхъ сторонъ.

Менелай.

Твоихъ враговъ или аргосской рати?

Орестъ.

Весь городъ, царь, Ореста казни ждетъ.

Менелай.

Да, подошло тебѣ, несчастный, туго.

Орестъ.

И вси мол надежда на тебя.
Межъ горькнини, сіяя счастьемъ, царь,
Не откажи съ друзьями подвѣляться
Избытками удача, а въ обидѣхъ
Трудовъ себѣ возьми и муки долю.
Не будь же скупъ я памъ отцовскій долгъ
Уплачивай, подавленнымъ нуждою.
Неправда-ли: тѣ призрачны друзья,
Которые въ несчастьѣ друга бросятъ?

Коринфей.

Но старческой стоной сюда спѣшить
Царь Тиндарей. Спартапецъ— въ рязѣ черной,
Въ знакъ траура по дочери обрить.

Орестъ.

О Менелай—я гибну. Что за ужасы!
Послѣ того, что сдѣлалъ я, глядѣть
На старика: меня покормилъ онъ, внука
Онъ цѣлопалъ, и помню, на рукахъ
Мени послалъ, и, прапо, Діоскуропъ
Любилъ меньше Леда и Тиндарь...

И вотъ, и вотъ... о горе сердцу внука!
 Чѣмъ за любовь я дѣду заплатилъ!
 Лицо горитъ стыдомъ, а скрыться негдѣ...
 И тучей бы завѣсилъ я глаза...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и Тиндаръ (съ домашней стороны). Онъ въ трауръ и обривъ. Сопровождающая его свита также. Въ началѣ онъ не замѣчаетъ ни Ореста, который отошелъ въ сторону, ни даже Менелая.

Тиндаръ.

Скажите: гдѣ же онъ, нашъ царскій зять?
 Гдѣ Менелай? У гроба Клитемнестры
 Мольбы твоя, съ священнымъ возліаньемъ,
 Услышалъ я, что здѣсь онъ и съ женой,
 И невредимъ... Да, сколько лѣтъ разлуки!..
 Но гдѣ же онъ?.. ему, направо ставъ,
 Хочу сказать, что свидѣться не чаялъ...
 И что обнять его отрадно мнѣ.

Менелай.

Привѣтъ тебѣ, чье ложе зрѣло Зевса...

Тиндаръ.

Тебѣ привѣтъ отъ тестя, Менелай.

(Хочетъ подойти, но замѣчаетъ Ореста и въ ужасѣ отстываетъ).

Га... Намъ не дано предвидѣть бѣдъ... А жаль...
 Знѣвныша и матереубійцу
 Я нахожу передъ дворцомъ—и блескъ
 Недужныхъ глазъ въ груди вздымаетъ злобу...
 Бесѣдуешь съ нечистымъ, Менелай?

Менелай.

Его отецъ былъ близокъ мнѣ... Что хочешь?

Тиндаръ.

Съ такой душой Агамемноновъ сынъ!

МЕНЕЛАЙ.

Иль не почтить отца въ несчастномъ сынѣ?

ТИНДАРЪ.

Межъ варваровъ ты имъ подобенъ сталъ.

МЕНЕЛАЙ.

Такъ ужъ родныхъ теперъ не чтуть въ Элладі?

ТИНДАРЪ.

Законы чтуть и чтить велятъ у насъ.

МЕНЕЛАЙ.

Для мудреца все, что *велятъ*,—оковы.

ТИНДАРЪ.

Будь мудрецомъ тогда, я не мудрецъ...

МЕНЕЛАЙ.

Да, старца гнѣвъ едва-ли умудряеть.

ТИНДАРЪ (сдержанно).

Возможенъ споръ о мудрости, по споръ,
 Умень ли былъ Орестъ, едва-ль возможенъ;
 Коль бѣлое всѣмъ бѣло, и черно
 Всѣмъ черное, безумнѣй, вѣрно,
 На свѣтъ не найдется. Онъ признать
 Всѣмъ Эллинамъ священнаго закона
 Не захотѣлъ; когда отецъ его
 Духъ испустилъ, ударомъ пораженный
 Гнуснѣйшимъ—да, всегда скажу: ударъ,
 Что дочь моя замыслила, былъ гнусенъ;
 Преслѣдуй мать закономъ, и тотчасъ
 Вонъ вышвырни ее,—и изъ несчастья
 Онъ вышелъ бы прославленный за умъ,
 Закону стражъ и другъ благочестивымъ...
 А онъ что дѣлаетъ? На тотъ же путь
 Грѣха идетъ и, мигомъ забывал

Свой санъ судьи,—убійцей, палачемъ
 Становится, презрѣннѣе убитой.
 Ну, самъ скажи мнѣ, Менелай, положимъ,
 (указываетъ на Ореста)

Что и его жена убьетъ, потомъ
 Сынъ отомстятъ и мать уложить мертвой,
 Отъ сына сынъ—и снова кровь и смерть...
 Да гдѣ-жъ конецъ кровавой этой цѣпи?
 Нѣтъ, хорошо придумали отцы:
 Коль челоуѣкъ занятнаѣ кровью, встрѣчи
 Онъ долженъ избѣгать и не позорить
 Сосражданамъ глаза, сначала пусть
 Очистится изгнаньемъ... Но убійцы
 Не убивай. Иначе загрязненъ
 Всегда одинъ послѣднй мститель будетъ.
 Безбожныхъ женъ не защищаю я,
 И первый Клитемнестру ненавижу,
 Не меньше и Елену—ей изъ устъ
 Привѣта не слышать отцовскихъ, нѣтъ!
 Да и тебѣ похваля мнѣ напрасно
 За твой походъ Троянскій ожидать.
 И все-таки, некогда силъ хизтасть,
 Я буду за законъ стоять, и буду
 Искоренить позорнѣйшій обычай
 И нагубный для гражданъ и земли. (Оресту)
 Что долженъ былъ ты пережить, несчастный,
 Когда тебя, освобождая грудь,
 Молила мать, коль я, старикъ, не бывшій
 Свидѣтелемъ, номысю и заплачу. (Плачетъ).
 Вотъ и слова мои уже сбылись:
 Безумиешъ и страхомъ, ненавистный,
 За мать ты платишь...

Или мнѣ

Свидѣтелей тутъ нужно? сакъ не вижу? (Менелая)
 Ты, царь и зять, ему не помогай,
 Коль ссоры самъ съ безсмертными не хочешь.
 Пускай его каменьями побьютъ,
 Или тебѣ не видѣть больше Спарты.
 О, дочь моя была достойна казни,

Но развѣ отъ Ореста?—Да. по всемъ
Я, кажется, былъ счастливъ, нужно-жъ было,
Чтобы такихъ родилъ и дочерей!

Корнѣй.

Тотъ зависти достоинъ, кто дѣтми
Прославленъ былъ, бѣдъ не познавши громкихъ.

Орестъ.

Мнѣ говорить съ тобою, старецъ, жутко:
Вѣдъ свѣжихъ ранъ, сердечныхъ ранъ твоихъ
Касаться рѣчь моя должна цевольно.
Ты съ поприща позволь мнѣ хоть года
Твои убрать: смущенья я съдиною.
Ты говоришь: я грѣшенъ былъ, старикъ,
Что мать свою убилъ. слова другія
И ту же мысль возьми: и буду правъ.
Безъ мщенія отца я не оставилъ.
Мнѣ выборъ былъ судьбой опредѣленъ:
Между отцомъ засѣвшимъ в цивой,
Иль дочерью твоей,—со стороны
Пріявшею зародышъ и ведущимъ
Родъ отъ сѣмянъ. Я предпочелъ отца
И честь его груди, меня вспоившей.
Да, дочь твоя—я матерью боюсь
Ее назвать—въ безумномъ самовольѣ
Затѣявъ бракъ, на ложе перешла...
Къ инымъ мужьямъ... хоть я отлично знаю,
Что самъ себя порѣчу, приговоръ
Читая ей... но не смолчу... къ Эгисоу.
Онъ тайный ей въ чертогѣ былъ супругъ.
И, трупъ его покрывши материнскимъ,
Печестіе свершилъ... Что дѣлать?.. Мести
То за отца была.

Вотъ ты о казни

Моей твердишь съ угрозами—двляюсь
Тебѣ, старикъ: мнѣ кажется, Эллада
Благословлять должна бы подвигъ мой.
Ихъ непусти... Пусть только состраданья

Удастся мнѣ искусно уловить,
 Передъ дѣтьми свои открывши груди,
 Убийцамъ этимъ, а потомъ предложу
 Для замысла кроваваго придумать
 Ужъ ни почему. Я сдѣлалъ ужасъ, да!
 Но я прижегъ гангрену, злой обычай...
 Не потерпѣвъ и мать не пощадивъ,
 Я поступилъ законно.

Ты подумай,

Надъ кѣмъ она глумилась? ратоборцу
 За Грецію и ложе осквернить!
 Вину понявъ свою, не захотѣла-жь
 Виновою, небось, она убить.
 Нѣтъ, моего она отца казнила...
 Ради боговъ—коли прилично ихъ
 Тутъ поминать—а если-бъ разбирая
 Процессъ, молчать о ней я предпочелъ,
 Убийцу-мать безмолвнѣе одобрявъ,—
 Иль думаешь, разгнѣванный отецъ
 Эривнѣ-бы на сына не воздвигнулъ?
 Иль матери союзницы одной
 Эривнѣ, а не тому, кто гнусно
 Предательски убить?

А знаешь, старецъ,

Что это ты одинъ меня сгубилъ,
 Порочною родивши Клантемнестру:
 Иль былъ бы я безъ этой злой жены
 И сиротой, и матерубійцей?...
 И Одиссей женатымъ уплывалъ,
 Но новаго не заводила мужа
 Жена его и ложе берегла,
 И Телемахъ не тронулъ Пенелопы.
 Нѣтъ, старецъ, нѣтъ—чѣмъ тронуть пупъ земной
 Покрѣтитъ, того зовите нечестивымъ,
 А не меня. За Феба не отвѣтчаю,
 Я словъ его послушаться не смѣю.
 Или ужъ богъ для васъ такъ маловаженъ,
 Что ссылкой на Фебовы слова
 И скверны смыть съ себя мнѣ не удастся?

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХVII.

1900.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашевъ и К°, Наб. Фонтанки, д. 95.

1900.

Коль онъ теперь Ореста не спасетъ,
 Самъ натолкнувъ его на это дѣло,
 То для людей вообще спасенья нѣтъ.
 А ты, старикъ, не говори, что дурно
 Поступлено.— Не удалось: скажи.
 Не только-ль тѣ, что женятся удачно,
 И счастливы? А не задался бракъ,
 И межъ чужихъ, и дома ты несчастливъ.

Коряфей.

Да, женщины помѣха, и мужья
 Черезъ нихъ еще среди бѣдъ своихъ несчастивъ.

Тиндаръ (Оресту).

Пока безумной дерзостью слова
 Ты уснащаль отвѣтныя, чтобъ сердцемъ
 Я возскорбѣлъ—но мнѣ *одно* разжегъ
 Желанье ты—твоей скорѣйшей казни.
 Пусть этотъ даръ прибавочный теперь
 Дочернюю могилу украшаетъ.
 На сходку я къ аргосцамъ поспѣшу,
 И хочеть-ли или не хочеть, городъ
 Расшевелею, заставаю ихъ тебя
 Каменьями побить съ Электрой вмѣстѣ.
 Ее особенно. Тебя на мать
 Кто натравлялъ? кто небыллицы вѣчно
 Нашептывалъ? кто раздувалъ вражду?
 Иль не она про сыя, что Агамемнонъ
 Женѣ послалъ, повѣдала тебѣ?
 Про тайный бракъ съ Эгисеомъ рассказала?
 О, этотъ бракъ! Да встрѣтитъ подъ землей
 Его вражда безсмертныхъ: ненавиственъ
 Онъ былъ и здѣсь, Атридовъ домъ объявъ
 Инымъ огнемъ, не пламенемъ Гефеста.

(Къ Менелая, рѣзко)

Тебѣ-жъ мой сказъ послѣдній, Менелай.
 Коли свойство со мной и гнѣвъ Тиндара
 Во что-нибудь ты цѣпишь, то убійцъ
 Наперекоръ богамъ не будешь больше

Оборонять. Пусть казнь ихъ совершится!
 Или о землѣ спартанской позабудь.
 Сообразивъ все это, вѣрно грѣшныхъ
 Для праведныхъ покинешь ты друзей. (Слугамъ).
 Прислужники... я кончилъ... уводите...
 (передаетъ жезлъ и уходитъ со слугами и сивтой)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тъ же безъ Тиндара и сивты.

Орестъ

(во слѣдъ уходящему Тиндару).

Ступай! Теперь помѣхой сѣдина
 Не будетъ намъ, и мы начнемъ бесѣду...

(Въ Менелая, который, начиная съ послѣдней паузы Тиндара, обнаруживаетъ заиъмательство и волненіе).

Что кружишь ты въ раздумьѣ Менелай,
 Или, двоясь, въ тебѣ и мысли кружатъ?

Менелай.

Не говори... Ума не приложу...
 Съ чего начать? откуда ждать удачи?

Орестъ.

Не принимай рѣшенія, пока
 Меня не выслушалъ—еще успѣешь.

Менелай.

Я слушаю. Да, есть минуты, словъ
 Безмолвіе надежнѣе, порою-жъ
 Молчать нельзя, слова необходимы.

Орестъ.

Тутъ коротко не скажешь, но рѣчей
 Не бойся длинныхъ, царь,—ихъ легче слушать.
 Мигъ твоего не надо, Менелай!
 Отцовское отдай, отцу ты долженъ.

(Менелай дѣлаетъ движеніе рукой и отстраняется)

ОРЕСТЬ.

Не деньги, нѣтъ, дороже денегъ—жизни
Спаси намъ, жизньъ... нѣтъ *еще* достоя
Пусть я не правъ. Не бойся-жь аломъ
Страданье возмѣститъ. Да развѣ правдо
Агамемнонъ въ Эладѣ рать собравъ,
Ее повель подъ Илионъ—иль промахъ
Заглаживалъ онъ собственный, когда
Насиліемъ залѣчивалъ Елены,
Твоей жены, недугъ! Или себя
Жалѣлъ, когда копьемъ для Менелая
Онъ отбивалъ жену? Пора, отдай
Намъ старый долгъ и тою же монетою.
За десять лѣтъ работы *день одинъ*
Мы проснимъ, *день одинъ* твоей защиты.
Сестру подъ ножъ Авлида обрекла—
Пусть за тобой. Ты можешь Гермионы
Не убивать—коль человекъ нуждой
Придавленъ, какъ Орестъ, то на уступк
Всегда пойдетъ.

Но бѣдному отцу

За всѣ труды ты возвратитъ обязанъ
Ореста жизнь и дочь его спасти.
Иль хочешь ты, чтобы со мной угасъ
Отцовскій домъ? Иль скажешь „невозмо
Тогда на что-жь и другъ? Среди удачъ
Благожеланій бога намъ довольно,
Другъ нуженъ намъ въ несчастъѣ.

Говоря:

Что ты Елену любишь—этимъ чувствамъ
Мнѣ стыдно льстить, но именемъ жены
Тебя молю—

(касается его колѣнъ, потомъ въ сторону,

— О до чего бѣдою

Прииженъ я—изъ за чего тружусь? (Пау
(Подаетъ)

Не за себя молю, за домъ отцовскій.
Вѣдь братья вы... Ты вспомни, что тебѣ;
Хоть подъ землю братъ твой, но надъ в
Парить душа его и слышать насъ,

Слова мои беззвучно повтора.
 О, царь, изъ рукъ стѣпаній, слезъ и бѣдъ
 Пріявь фіаль, отдай мнѣ чашу жизни.
 О, сколько устъ къ ней тянется со мной.

Корнѣй.

Къ несчастному, хоть женщина, а все же
 Молю, склонись: могучъ ты, господинъ.

Минчлай.

Мнѣ голова твоя, Орестъ, священна,
 Отъ мукъ спастъ тебя мой сладкій долгъ...
 О, человѣкъ, коль боги *силу* дали
 Ему, семьѣ обязанъ помогать.
 Рискуя самъ, ея враговъ онъ долженъ
 Уничтожать. Но развѣ точно *сила*
 Отъ бога мнѣ дана? Союзныхъ войскъ
 Со мною вѣтъ—изъ тысячи блужданій
 Сберегъ я горсть ничтожную друзей,
 И хочешь ты, чтобы Пелазговъ, Аргосъ
 Въ открытомъ я сраженьѣ побѣдилъ.
 Поговорить—вотъ все, что мнѣ надежду
 Еще даетъ. А съ малыми преградъ,
 Какъ ни трудись, ты силами великихъ
 Не одолѣешь—дѣтскія мечты!
 Когда народъ отъ гнѣва разъярится,
 Онъ какъ пожаръ—тушить не помышляй!
 Но если, уступивъ, съумѣешь выждать,
 Чтобъ ярость онъ всю выдохнулъ, тогда
 Мгновенья не теряй, и можешь тотчасъ
 Съ народа взять, что хочешь, безъ труда.
 И жалость въ немъ, и гнѣвъ живетъ великій.
 Терпѣніе имѣй, и ты спасенъ.
 Съ Тивдаромъ я поговорю, быть можетъ,
 Слѣпую страсть Орестовыхъ враговъ
 Удастся намъ склонить въ его же пользу.
 Коль черезчуръ ты натянулъ канатъ
 Отъ паруса, ладья твоя затонетъ,
 Ослабъ его;—подвигнется... Ни богъ

Горячности излишней не потерпеть,
 Ни граждане. Мой долг спасать тебя,
 Согласенъ я,—но не открытой силой
 А ловкостью... Оружіемъ, борьбой
 Мнѣ не отбить тебя, копье не сможетъ
 Одно трофей надъ грудой стальныхъ бѣдъ
 Установить. Иначе я не сталъ бы
 Тутъ съ Аргосомъ любезничать. Увы!
 И мудрый—рабъ судьбы, коль это нужно.
 (Уходить поспѣшно, не оглядываясь на Ореста, за нимъ свита).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Орестъ одинъ

(смотря вслѣдъ Менелая, съ горечью).

Прославленный походомъ за женой,
 Ничто, какъ царь, а сердцемъ трусъ негодный,
 Друзей въ бѣдѣ покинувъ, ты бѣжишь!
 Увы! Увы! Благодѣянья брата
 Ты свелъ на нѣтъ. О мой отецъ, друзей
 Надежныхъ нѣтъ съ тобой, съ его уходомъ
 Последний лучъ надежды догорѣлъ,
 И отъ враговъ твой родъ не отобьется. (Пауза).

(Пристально смотреть въ сторону города, куда ушелъ Менелай, и дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, сначала неуверенныхъ, потомъ быстрыхъ).

Не можетъ быть! Пилладъ? О, межъ людей
 Милѣй мнѣ нѣтъ созданья.—Иль Фокиду
 Оставлялъ онъ?

Какъ спѣшенъ шагъ его! (Умбается).

О сладкій видъ! Въ несчастѣ челоуѣку
 Увидѣть друга вѣрнаго милѣй,
 Чѣмъ моряку въ волнахъ лазурь увидѣть.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Орестъ и Пилладъ (въ дорожномъ платьѣ, безъ свиты).

Пилладъ.

Спѣшенъ шагъ мой поневогѣ... Я изъ города иду...
 Сходки тамъ я говоръ слышалъ, описать могу людей,

Что тебя съ Электрой виѣсть собираются убить.
Не пойму, что это значить? Что случилось, говори.
Брата, сверстника и друга для меня дороже нѣтъ.

Орестъ.

Мы помим, если хочешь сразу выслушать отвѣтъ.

Пиладъ.

Разумѣешь: мы съ Пиладомъ: не дѣлиться-жъ намъ, любя.

Орестъ.

Намъ съ сестрой негоднымъ трусомъ Менелай явилъ себя.

Пиладъ.

Мужъ Елены? Да какимъ же ты его воображалъ?

Орестъ.

Пользы было-бъ ровно столько-жъ, если-бъ онъ не пріѣжалъ.

Пиладъ.

Онъ, дѣйствительно, пріѣхалъ, шль ты судишь по вѣстямъ?

Орестъ.

Ждали, ждали, а не рады мы пріѣхавшимъ гостямъ.

Пиладъ.

Что-жъ? Елену за собою онъ ведетъ, царицу зла?

Орестъ.

Нѣтъ, не онъ, она супруга къ намъ сегодня привезла.

Пиладъ.

Гдѣ-жъ теперь ахейцевъ столькохъ погубившая живетъ?

Орестъ.

У меня, коль домъ отцовскій все моимъ еще слыветъ.

Пиладъ.

Къ брату отчему съ какой же просьбой рѣчь ты обратилъ?

Орестъ.

Чтобъ онъ насъ теперь съ Электрой убивать не допустилъ.

Пиладъ.

Что же онъ? Клянусь, отказа тутъ не выдумалъ бы я.

Орестъ.

Увернулся, поступаая, какъ трусливые друзья.

Пиладъ.

А предлогъ? Вѣдь въ этомъ сущность! ну, рассказывай скорѣй.

Орестъ.

Подоспѣлъ отецъ нехотая лучшихъ въ мѣрѣ дочерей.

Пиладъ.

Что-жь Тиндаръ? Изъ-за убитой на Ореста поднялъ лай? ¹⁾

Орестъ.

Да, и тотчасъ память брата передалъ тестю Менелай.

Пиладъ.

Иль не смѣлъ онъ злоключеньямъ положить твоимъ конецъ?

Орестъ.

О, не воинъ онъ, конечно,—но межъ женщинъ молодець.

Пиладъ.

Да, твой велики бѣды, видно, надо умирать.

Орестъ.

Но для смерти надо прежде черепки нмъ отобрать.

¹⁾ Позволяю себѣ эту метафору, въ виду Фехлиовскаго *Ulmrâttan* Agam. 1648.

ОРЕСТЬ.

Пиладь.

Что-жъ рѣшается? Скажи мнѣ? Страхъ мнѣ сердце пронизалъ.

Орестъ.

Жизнь и смерть—два слова только, но я ими все сказалъ.

Пиладь.

Такъ бѣги-жъ съ сестрой, покинувъ отчій домъ и отчій градъ.

Орестъ.

Иль ты воинъ не видѣлъ—отовсюда сторожать.

Пиладь.

Да, на улицахъ встрѣчалъ я загражденья изъ щитовъ.

Орестъ.

Право, будто непріятель въ городъ вторгнуться готовъ.

Пиладь.

Обо мнѣ чего-жъ не спросишь? Не добромъ и я ушелъ.

Орестъ.

Не добромъ? Иль мукъ Ореста грузъ доселѣ не тяжелъ?

Пиладь.

Строфій, самъ отецъ, разгнѣванъ, отлученье произнесъ.

Орестъ.

Ссора личная, иль общій политическій вопросъ?

Пиладь.

Соубійцу Клитемнестры онъ нечистымъ объявилъ.

Орестъ.

О, несчастный! Горемъ, видно, и тебя я заразилъ.

Пиладь.

Нравомъ мягче Мецелая, я покорствую судьбѣ.

ОРЕСТЬ.

Ну, а что какъ вдругъ Аргосцы смерть объявятъ и тебѣ?

Пиладъ.

Судъ Аргосцевъ мнѣ не страшень. Надо мной Фокидскій судъ.

ОРЕСТЬ.

Отъ толпы, коль вождь коварень, и законы не спасутъ.

Пиладъ.

А коль выбереть хорошихъ, и совѣтъ ея хорошъ,

ОРЕСТЬ.

Рѣшено, сейчасъ же въ городъ!

Пиладъ.

Погоди Оресты! На что-жь?

ОРЕСТЬ.

Если гражданъ я увѣрю...

Пиладъ.

Что творилъ ты правый судъ,

ОРЕСТЬ.

Мстя великую потерю...

Пиладъ.

Туть тебя и заберутъ.

ОРЕСТЬ.

Что же, молча подъ камня грудь подставить?

Пиладъ.

Ты не рабъ.

ОРЕСТЬ.

Что-жь иначе?

Орестъ.

Пиладъ.

Тѣнь надежды здѣсь, въ засадѣ намъ была-бъ?

Орестъ.

Ни малѣйшей.

Пиладъ.

Ну, а въ городъ коль пойдешь, надежда есть?

Орестъ.

Можетъ быть

Пиладъ.

Тогда конечно лучше въ городъ, чѣмъ засѣсть.

Орестъ.

Я готовъ.

Пиладъ.

Со славой лучше, чѣмъ безъ славы умереть.

Орестъ.

Избѣгну названья труса.

Пиладъ.

Трусъ остался бы сидѣть.

Орестъ.

Можетъ быть, и пожалѣють,—

Пиладъ.

Кровь Атридову почтутъ.

Орестъ.

Кто-нибудь отца оплачетъ,—

Пиладъ.

Помнать, чай—убили-жъ тутъ.

ОРЕСТЬ.

ОРЕСТЬ.

Назовутъ убійцу правымъ—

Пиладъ.

Только-бъ назвали, молись.

ОРЕСТЬ.

И безславно не паду я

Пиладъ.

Эти-бъ рѣчи да сбылись!..

ОРЕСТЬ.

А сестрѣ мы планъ откроемъ?

Пиладъ.

Нѣтъ, клянусь богами, нѣтъ.

ОРЕСТЬ.

Вѣдь сейчасъ начнутся слезы...

Пиладъ.

Предвѣщая много бѣдъ.

ОРЕСТЬ.

Значить, выгоднѣй молчанье?

Пиладъ.

Время выйграемъ тогда.

ОРЕСТЬ.

Есть еще одна помѣла...

Пиладъ.

Что тамъ? Новая бѣда?

ОРЕСТЬ.

Нѣтъ, богинь безумья жало—

Орестъ.

Пиладъ.

Но съ тобою буду я.

Орестъ.

Нелегко съ больнымъ возиться.

Пиладъ.

Иль мы больше не друзья?

Орестъ.

Бойся бѣшенства заразы.

Пиладъ.

Ну, идемъ, коли идти.

Орестъ.

Не колеблешься?

Пиладъ.

Для дружбы въ колебаньяхъ нѣтъ пути.

Орестъ.

Въ добрый часъ, мой руль надежный!

Пиладъ.

Стражъ Ореста моего.

(Обнимаетъ его и хочетъ поднять его на руки).

Орестъ.

Правъ, Пиладъ, на гробъ отцовскій—

Пиладъ.

Гробъ отцовскій?—Для чего?

Орестъ.

Чтобъ молить его охраны.

Орестъ.

Пиладъ.

Правдой рѣчь твоя свѣтла.

Орестъ.

Г'робу-жь матери ни взгляда!

Пиладъ.

Мать врагомъ тебѣ была.

Послѣшимъ, чтобъ приговоромъ не заспѣли насъ она.
Ты возьми меня за шею, грудь къ Пилладу приклони,
Черезъ городъ мнѣ не стыдно будетъ друга проносить:
Черни, что ли, мнѣ стыдиться? И стыдился бы носить
Имя друга, убѣгая отъ товарищей больныхъ.

Орестъ

(Обнимая Пилладу правою рукою за шею и приклонявъ голову къ нему на грудь).

Добывайте друга, люди, недостаточно родныхъ.
Вѣрьте: если слить душою съ нами чуждый, то его
Мириады близкихъ кровью не замѣнятъ одного.

(Пиладъ поднимаетъ Ореста и медленно уноситъ его по направленію къ городу).

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа.

Златомъ блаженный и доблестью родъ!
Гордо давно-ль ты межъ насъ красовался,
Въ волны Симунта собой любовался?
Цали Атриды съ сіявшихъ высотъ.
Снова сѣдая творить старина
Надъ Танталидомъ проклятье.
Изъ-за златого когда-то руна
На смерть разсорились братья.
Страшенъ былъ ужинъ изъ царскихъ дѣтей,—
Въ морѣ кровавой обиды
Гибнуть съ тѣхъ поръ Танталиды,
Жертва за жертвой, какъ петли сѣтей.

Антистрофа.

Честь не безчестной рукѣ воздавать!

Мечъ, перерѣзавшій матери тѣло,
 Гдѣ не остывшая кровь почернѣла,
 Чистымъ ли солнца лучамъ обливать?
 Снова забредилъ безбожный злодѣй,
 Кончить онъ бредомъ слѣпного,—
 Въ ужасѣ смертномъ онъ вызвалъ у ней
 Стономъ рожденное слово:
 „Крови моей тебѣ, чадо, не смѣть,
 Пенель отца убажая:
 Я умираю желая —
 Въ мукахъ безславья Оресту изныть.“

Эпюдь.

Убившаго мать
 Намъ участь недуга больнѣе,
 И слезы въ груди закипають,
 И жалостью сердце горитъ,
 Когда съ выраженьемъ испуга
 Забродятъ глаза у него...
 И станутъ свирѣпы.. и ярость
 Замечетъ большого, и съ нимъ
 Начнутъ свои игры богини.
 Несчастный! Зачѣмъ онъ тогда,
 Когда изъ-за ризъ позлащенныхъ
 Онъ нѣжную грудь увидалъ,
 Ножа, что отточень былъ местию
 Отцовской, не бросилъ ножа?..

ДВѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Электра.

(Она выходитъ изъ средней двери дворца, отдохнувшая и веселая, сначала идетъ на цыпочкахъ; но мѣрѣ приближенія къ ложу Ореста, лицо ея становится тѣнковошнѣе. Она сдергиваетъ плащъ, остывленный Орестомъ, на постели и судорожно сжимая его, быстро подходитъ къ кору).

Скажите мнѣ, Ореста унесло
 Божественнымъ безуміемъ отсюда?

КОРИФЕЙ.

Нѣтъ. Въ Аргосѣ на сходкѣ онъ, и тамъ
Послѣдній бой теперь рѣшаетъ, вѣрно,
Простятъ ли васъ, царица, или нѣтъ.

ЭЛЕКТРА.

О горе! Кто-жъ его идти подвинулъ?

КОРИФЕЙ.

Пиладъ. Но вѣстника я вижу: онъ
Изъ города и съ вѣстью объ Орестѣ.

ЯВЛЕНИЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

*Тъ же и вѣстникъ. Это старикъ-крестьянинъ, слдой, съ палкой,
въ большой шапкѣ и съ бородой.*

ВѢСТНИКЪ

(еще издали поклонившись Электрѣ, которая не идетъ ему на встрѣчу)

О горькая, оплаканная дочь
Атридова, державная Электра!
Иду къ тебѣ, увы! съ печальной вѣстью.

ЭЛЕКТРА.

Все этимъ сказано... начало—все.

ВѢСТНИКЪ.

Рѣшеніемъ Пелазговъ вамъ съ Орестомъ
Назначено сегодня умереть.

ЭЛЕКТРА.

О горе! То, что было страшной тѣнью
Грядущаго оплакано—сбылось. (Вѣстнику)
Но самый ходъ борьбы, слова рѣчей,
Грѣшившихъ смерть, хочу я слышать, старецъ.
Скажи еще: подъ каменнымъ дождемъ
Иль подъ вожомъ, что пресѣчетъ дыханье,
Несчастіе съ Орестомъ раздѣлю.

Взвѣтникъ.

Я изъ полей сегодня въ городскія
Ворота шаль—хотѣлось о судьбѣ
Атридовыхъ дѣтей мнѣ поразвѣдать.
Привязанъ я къ семьѣ твоей давно,
Она мнѣ помогала, я хоть бѣденъ,
Друзьямъ храню я вѣрность.

Посмотрю—

Со всѣхъ сторонъ толпы и къ холму тянуть,
Садятся тамъ: когда-то въ первый разъ
На томъ холмѣ, чтобъ дать отвѣтъ Египту
За дочерей, Данаи устроилъ сходъ.
И сборище увидѣвъ, я изъ гражданъ
Съ вопросомъ обращаюсь къ одному:
„Иль новое что въ Аргосѣ, иль вѣсти
Крылатыя изъ лагеря враговъ?“
А онъ: „Ослабъ ты, что-ли, что Ореста
Не видишь: ждетъ его послѣдній бой:
О головѣ тягается“. О, лучше-бъ
Незрячимъ быть тогда мнѣ. Грустный видъ!
Платье и братъ твой—скорбью и недугомъ
Размятый и сумрачный одинъ,
Другой печаль его любовью дѣлать
И, какъ дитя, больного бережетъ.
Когда ряды наполнились, герольда
Раздался крикъ: „Кто хочетъ говорить?
Вопросъ: казнить иль не казнить Ореста,
Что мать убилъ“. Галонвй перный тутъ
Встаетъ, съ отцомъ твоимъ громившій Трою.
Ораторъ былъ уклончивъ; какъ и всѣ
Поклонники удачи: онъ искусно
Превозносилъ отца, но не рѣшился
Хвалить Ореста—вкрадывался въ рѣчь
Слова о двухъ концахъ, онъ новый способъ
Для родственныхъ расчетовъ порицалъ;
Не забывая партіи при этомъ
Эгисеовой улыбки расточать.
Таковъ ужъ родъ ихъ. Къ сильному герольды

Взвѣтникъ.

Я изъ полей сегодня въ городскія
Ворота шалъ—хотѣлось о судьбѣ
Атридовыхъ дѣтей мнѣ поразвѣдать.
Привязанъ я къ семьѣ твоей давно,
Она мнѣ помогала, я хоть бѣденъ,
Друзьямъ храню я вѣрность.

Посмотрю—

Со всѣхъ сторонъ толпы и къ холму тянуть,
Садятся тамъ: когда-то въ первый разъ
На томъ холмѣ, чтобъ дать отвѣтъ Египту
За дочерей, Данаи устроилъ сходъ.
И сборище увидѣвъ, я изъ гражданъ
Съ вопросомъ обращаюсь къ одному:
„Иль новое что въ Аргосѣ, иль вѣсти
Крылатыя изъ лагеря враговъ?“
А онъ: „Ослабилъ ты, что-ли, что Ореста
Не видишь: ждетъ его послѣдній бой:
О головѣ тягается“. О, лучше-бъ
Незрячимъ быть тогда мнѣ. Грустный видъ!
Платье и братъ твой—скорбью и недугомъ
Размятый и сумрачный одинъ,
Другой печаль его любовью дѣлать
И, какъ дитя, больного бережетъ.
Когда ряды наполнились, герольда
Раздался крикъ: „Кто хочетъ говорить?
Вопросъ: казнить иль не казнить Ореста,
Что мать убилъ“. Галонвй перный тутъ
Встаетъ, съ отцомъ твоимъ громившій Трою.
Ораторъ былъ уклончивъ; какъ и всѣ
Поклонники удачи: онъ искусно
Превозносилъ отца, но не рѣшился
Хвалить Ореста—вкрадывался въ рѣчь
Слова о двухъ концахъ, онъ новый способъ
Для родственныхъ расчетовъ порицалъ;
Не забывая партіи при этомъ
Эгисеовой улыбки расточать.
Таковъ ужъ родъ ихъ. Къ сильному герольды

Душою льнутъ. Таланвию друзья—
 Влиятельный да облеченный властью.
 Царь Диомедъ за нимъ въ искусной рѣчи
 Совѣтоваль вашъ смертный приговоръ
 Изгнаніемъ смѣнить благочестиво.
 Восторговъ шумъ и ропота покрылъ
 Его слова. Но вотъ поднялся съ мѣста
 Безудержнымъ и дерзкимъ языкомъ
 Прославленный, *навязанный* Аргосецъ.
 Шумъ на руку ему, и словъ своихъ
 Онъ выбирать не любить, мастеръ судей
 Самихъ еще запутать. Медъ въ устахъ
 И зло въ душѣ—такой совѣтчикъ язва.
 (За то совѣтъ и умный, и благой,
 Пусть не сейчасъ, но польза увѣнчаетъ;
 Властямъ судить оратора нельзя,
 Не посмотрѣвъ, что выйдетъ, и совѣтчикъ
 Лишь по плодамъ познается, какъ врачъ).
 О каменной для васъ съ Орестомъ казни
 Онъ вопіялъ, Тивдаромъ науцень.

Но вотъ встаетъ ораторъ—не красавецъ,
 Но крѣпкій мужъ; не часто слѣдъ ноги
 На площади Аргосской оставая,
 Свою онъ землю пашеть—на такихъ
 Теперь страна покоится. Не бѣденъ
 Онъ разумомъ, коль случай есть порой
 Помѣряться въ словесномъ состязаньѣ,
 А жизнію онъ—безупречный мужъ.
 Ораторъ нашъ не смерти для Ореста
 Потребовалъ—вѣнца, что не сробѣлъ
 Онъ за отца вступаться и предъ казнью
 Безбожницы ляхой не отступилъ.
 А то потомъ хоть и копья для битвы
 Не доставай, походы позабудь.
 Охотника всегда найдешь безъ мужа
 Въ соблазны жещъ скучающихъ вводить—
 И воину порочить ложе. Славно
 Онъ говорилъ и добрымъ по душѣ.
 Замолкшаго твой братъ Орестъ смѣняетъ:

„Владѣтели Инаховой земли,
 „Сперва Пелазги, послѣ Данаиды,
 „Не меньше *васъ* я охранялъ, чѣмъ тѣнь
 „Отцовскую, когда убійцей сталъ я.
 „Коль словомъ вы сегодня освятите
 „Мужеубійство, граждане, во слѣдъ
 „Представиться вамъ не замедлитъ выборъ:
 „Иль умирать иль быть рабами женъ.
 „О, дерзости у нихъ, повѣрьте, хватить...
 Казалось, былъ я правъ онъ, но разсудкомъ
 Не убѣдилъ собранья, и толпу
 Другой увлекъ ораторъ—жаждой крови.
 Едва-едва Оресту удалось
 Добиться, чтобы вамъ самоубійствомъ
 Дозволили сегодня кончить жизньъ.
 Пиладъ его домой ведетъ со сходки.
 И плачетъ онъ, и воплями друзья
 Въ послѣдній разъ Ореста провожаютъ.
 Да, зрѣлище печальное глазамъ
 Откроется ужъ скоро, а куда
 Готовъ ножи иль петли, а на солнце
 Вамъ не глядѣть. Ни царскій не поможетъ
 Вашъ санъ, ни Фебъ съ треножникомъ своимъ,
 Пнѣйскій богъ, васъ погубившій, дѣти. (Уходятъ).

(Во время разсказа вѣстники Электра поникла головой и продолжаетъ некоторое время стоять потупившись. Только слова Корифея заставляютъ ея поднять голову).

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

(Электра одна).

Корифей.

О, злополучная еще къ землѣ
 Лицо ты молча клонишь, но рыданьемъ
 И стонами готова разразиться.

Электра.

(Монодія).

Строфа.

Тебѣ ланить моихъ, земля Пелазговъ,
 Серебрянымъ разорваннымъ ногтѣмъ,
 Первая скорби крови!
 И голову ударами осыплю
 Въ усладу богинѣ прекрасной,
 Нѣжной жертвѣ подземныхъ!
 Острымъ да скосишь желѣзомъ ты,
 Край Киклоповъ, стѣна,
 Локоны въ день печали.
 Плачь да поднимется, плачь!
 Царство тѣней открыто
 Прежнимъ вождямъ Эллады.

Антистрофа.

Вась нѣтъ, вась больше нѣтъ, Пелона дѣти.
 Блаженнымъ твой завиденъ былъ удѣлъ,
 Талтала славный родъ.
 Небесная насъ зависть погубила,
 Аргосцевъ кровавое слово.
 Горе племени смертныхъ,
 Слезъ и страданій полному.
 Мойры удары вѣрны,
 Мойры шаги такъ тихи!
 Бѣды—наслѣдницы золь...
 Въ смѣнѣ жизней печальныхъ
 Мигъ ни одинъ не вѣренъ.
 О, еслибъ я къ камню завилася...
 Олимпъ обломокъ,
 Межъ небомъ и нами
 Повисъ на цѣпяхъ золотыхъ онъ
 И кружится вихремъ!
 И Талталу старому тамъ-бы
 Надгробную-бъ пѣсню провила:
 Изъ крови, изъ крови его родилась
 Отцы наши, зрѣвшіе ужасъ,
 Съ тѣхъ поръ, какъ легче вѣтра
 Четыре кобылицы

Пелоповы, вметая
 Прибоя пыль, летѣли,
 Съ тѣхъ поръ, какъ трупъ Миртила
 Столкнулъ въ сѣдую пѣну
 На побережьѣ дикомъ
 Гереста Танталидъ.

Оттуда на домъ нашъ проклятье
 И слѣзы—на пастбищахъ конныхъ,
 Которыми славенъ Атрей,
 Ягненка руномъ золотымъ
 Явилъ несказанное диво,
 Сынъ Майи на гибель Атрею.

Оттуда-жь бѣгъ крылатый
 Перемѣнила Гелія
 Златая колесница:
 На Западъ путь забывъ,
 Съ одною кобылицею
 Къ Зарѣ вернулся богъ.

Въ небѣ—златыхъ Плеядъ самозвѣздныхъ
 Перечертилъ Громовержець пути,
 Здѣсь-же—на сѣвну смертямъ
 Нопья смерти, здѣсь ужипъ
 Съ ивнемъ связавъ Оіеста;
 Съ жаждой преступныхъ объятій
 Критянки ложе коварной,
 Здѣсь для отца и для насъ
 Къ тяжкимъ оковамъ Пелопы
 Новыя звенья прибавилъ
 Зевсъ Громовержець.

Корифей.

А вотъ и Орестъ, царевна,
 На смерть осужденный...
 Съ нимъ, брата вѣриѣ,
 Пыладъ неразлученъ.
 Недужнаго трепетенъ шагъ,
 Но въ ногу товарищъ шагаетъ:
 Коню изнемогшему такъ
 Припряженный конь помогаетъ.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Илладъ запляканный ведетъ, нѣжно поддерживая блѣдную, но оравнительно спокойную Ореста. За нимъ издали и робко слѣдуетъ рѣдкая толпа друзей. Мало по малу они расходятся, прощаясь съ Орестомъ и выражая ему знаками сочувствіе. Нѣсколько минутъ молчанія. Орестъ отводитъ руки Иллада и направляется къ Электрѣ.
Губы ея сжаты, въ глазахъ рѣшимость.

ЭЛЕКТРА, ОРЕСТЬ и ИЛЛАДЪ.

ЭЛЕКТРА.

(когда Орестъ медленно приближается къ ней).

О, горе мнѣ! Открытая могила,
 Пылающій костеръ и жертва ихъ!
 Увы! Увы! Ужель я вижу брата
 Въ послѣдній разъ?.. иль я съ ума схожу?

ОРЕСТЬ.

Въ молчаніи, безъ воплей малодушныхъ
 Прими судьбы рѣшеніе: да, слезъ
 Достойны мы, но покорись, Электра.

ЭЛЕКТРА.

Въ молчаніи?.. Сіянье солнца намъ
 Хотятъ закрыть... а я... молчать я буду?

ОРЕСТЬ.

Не добивай рѣшеніемъ толпы
 Убитаго... Иль мукъ Оресту мало?

ЭЛЕКТРА (плача и ударяя себя въ голову)

О молодость безъ радостей, о цѣвѣтъ
 Безъ времени подкошенный... Увы!

ОРЕСТЬ (борется съ собой).

О, боги! Эти цѣпи слабыхъ душъ
 Такъ тяжелы... Не надо слѣзъ, Электра.

ОРЕСТЬ.

ЭЛЕКТРА.

Предъ смертію не плакать не могу:
О жизни всё, ее теряя, плачуть.

ОРЕСТЬ.

Часы не ждуть: иль нетлю примащай,
Иль мечъ остри, а выборъ неизбѣженъ.

ЭЛЕКТРА.

Орестъ, убей меня—иль дашь рукъ
Аргосской дочь Атридову поворить?

ОРЕСТЬ.

Убийца я и мститель, но сестрѣ...
Я не палачъ, съ меня довольно крови...
Ты выбирай, ты и казни себя.

ЭЛЕКТРА.

Пусть будетъ такъ, какъ ты сказалъ. Дыханье
Мнѣ за тобой прерветъ твой острый мечъ. (Протягивая ему
руки).

Но дай обнять тебя и позабыться.

ОРЕСТЬ (примѣжась, владеть ей руки на
плечи).

Печальная услада... Въ ней тебѣ
Не откажу... коли такъ сладко нѣжнымъ
Рукамъ добычу смерти обвивать.

ЭЛЕКТРА (лаская Ореста).

Родимый мой... Желанный братъ... и сердцемъ,
И жизнью слиты мы, о мой Орестъ!...

ОРЕСТЬ (отвѣчая ей ласкамъ, нѣжно).

Ты нѣжностью мнѣ растопила сердце,
Тебя обнять и я горю... Чего-жъ

Орестъ.

Стыдиться? Грудь сестры... тебя лаская
Съ женою я прощаюсь и дѣтьми.

Электра.

Увы! Увы!
Какъ сдѣлать намъ, чтобъ мечъ одинъ
И вмѣстѣ лечь въ кедровый гробъ, Орестъ!

Орестъ.

Да сладкая надежда... Но, Электра,
Тутъ помощь намъ нужна... а мы одни

Электра.

Иль за тебя тамъ не замолвилъ слова
Отцовскій братъ, предатель Менелай?

Орестъ.

Не показавъ лица... Когда престола
Сіяніе слѣпить—что мы ему?
Но забывать, что честь Агамемнова
Въ насъ съ жизнію слилась, мы не дол:
Чтобъ умереть, намъ рукъ чужихъ не в
И Аргосу я царскій духъ явлю.
А ты когда мечемъ пронзится печень,
Въ дразнаніи Ореста повтори. (Пиладу)
Ты жъ, другъ Пиладъ, свидѣтель жертв!
Не правда-ли, что, трупы обрядивъ,
Въ отцовскій гробъ снесешь ты ихъ и в
Зароешь тамъ? Я ухожу, прости!
Не говорить теперь, а дѣлать время.

Пиладъ.

Постой... Тебя впервые упрекну:
Иль думаешь, что я нуждаюсь въ жизни
Когда со мной Ореста больше нѣтъ?

Орестъ.

Да, жить со мной, но умирать зачѣмъ-я

ОРЕСТЪ.

Пиладъ.

Спроси: зачѣмъ мнѣ безъ Ореста жить?

Орестъ.

Или ты мать убилъ, какъ этотъ горькій?

Пиладъ.

Я помогалъ ему, а съ нимъ умру.

Орестъ.

Нѣтъ, сбереги себя отцу, со мною
 Не умирай, есть городъ у тебя,
 А я изгой. Ждетъ домъ тебя отцовскій,
 И вѣрная богатства гавань ждетъ.
 Сестру тебѣ я обручилъ, а друга
 Хотѣлъ почтить—увы! Печальный бракъ
 Электру ждетъ. Ну что-жъ! Другое ложе
 Найдешь дѣтей рождать, а намъ свойство
 Съ тобою, видно, боги не судили.
 Ты, слово „другъ“ рождавшій на устахъ,
 Прости! Съ тобою радость остается,
 Мы-жъ, мертвые, не видимъ свѣтлыхъ сновъ.

Пиладъ.

Какъ помыслы мои Оресту чужды. (Торжественно)
 О, заклинаю землю, пусть она
 На лоно прахъ не приметъ мой, и свѣтлый
 Молю зенитъ, да не приѣмлетъ духа
 Пиладова, коль, другу нѣмѣнивъ,
 За жизнь цѣпляться буду.

Убивали

Не виѣстѣ-ль мы? и если мой совѣтъ
 Тебя на казнь привелъ, не за одно-ли
 И умереть должны мы въ наказанье?
 Электра мнѣ обручена, и въ ней
 Я чту жену. Иль могъ бы благородный
 Я дать отвѣтъ въ Фокидѣ предъ Кремлемъ
 Дельфійскимъ, почему друзей покинулъ

Въ несчастія, а не тогда, какъ дни
Счастливыя текли? И такъ съ тобою
Мы дѣлимъ смерть. Но отчего-бъ ее
Не раздѣлялъ съ обонми невольню
Предатель вашъ, безбожный Менелай.

Орестъ.

О, если-бы мнѣ трупъ его увидѣть.

Пиладъ.

Повремени жъ покаивать съ собой.

Орестъ.

Еще бы нѣтъ, коль кара ждетъ злодѣя.

Пиладъ (оглядываясь на хоръ, тихо).

Здѣсь уши есть—не распускай языкъ.

Орестъ.

Напрасный страхъ, Пиладъ—сердца ихъ съ нами.

Пиладъ (шопотомъ).

Еленинъ трупъ оплачетъ Менелай.

Орестъ.

Готовность есть, но мало—способъ нуженъ.

Пиладъ (указывая на домъ).

Зарѣжемъ: здѣсь она вѣдь, подъ рукою.

Орестъ.

Печатями добро оберегаетъ...

Пиладъ.

Не для себя—вѣдь ей Андъ женихъ.

Орестъ.

Да справишься-ль? Съ ней свита азіатовъ.

Орестъ.

Пиладъ.

Иль Фригiя отчизна— не страшны.

Орестъ.

Хранители зеркаль и благовонiй.

Пиладъ.

Иль нѣгою и здѣсь окружена?

Орестъ.

Въ Эладѣ ей чертоги тѣсны стали.

Пиладъ.

Но Эллину смѣшно держать рабовъ...

Орестъ.

Двѣ смерти мнѣ не страшны въ этомъ дѣлѣ.

Пиладъ.

И мнѣ, Орестъ, коль за тебя я ищу.

Орестъ.

Но объясни мнѣ плачь?—что надо дѣлать?

Пиладъ.

Готовые на смерть мы входимъ въ домъ.

Орестъ.

Жезаннаго конца еще не вижу.

Пиладъ.

Тамъ жалобой царицѣ тронемъ слухъ.

Орестъ.

Чтобъ плакала, а въ сердцѣ ликовала.

Пиладъ.

Вотъ именно, точь въ точь какъ мы, Орестъ,

ОРЕСТЬ.

А самый ходъ борьбы съ тобой обдуманъ?

Пилладъ.

Подъ ризами мы затаимъ мечи.

ОРЕСТЬ.

Но какъ убить среди челяди Елену?

Пилладъ.

Придется ихъ, конечно, распугнуть.

ОРЕСТЬ.

А крикуновъ, пожалуй, перерѣзать.

Пилладъ.

Намъ прочее укажетъ ходъ вещей.

ОРЕСТЬ (тихо)

А прочее—конечно, смерть Елены?

Пилладъ.

Да смерть ея—сознаться не стыжусь:
 Убийство было-бы позорно, коли скромной
 Грозилъ бы мечъ, отточенный тайкомъ,
 Но отъ лица Эллады мы караемъ
 Преступницу: за вдовъ и за сиротъ
 И за отцовъ убитыхъ мы караемъ.
 Мы ликовать и жертвами за насъ
 Благодарить боговъ заставимъ грековъ,
 Кровавый долгъ съ лихой жены взыскавъ.
 И съ той поры не матереубійцей,
 Убийцею Елены прославешь
 Ты въ ихъ устахъ, изъ-за которой крови
 Такъ много пролилось. Не быть тому,
 Чтось Мещалей блаженствовалъ на прахѣ
 И брата, и дѣтей его, жены—

Иль нѣтъ, ея не потревожимъ праха.
 Но чтобы онъ наслѣдовалъ твой домъ
 Съ женой, ему конемъ Агамемнона
 Добытою,—пусть мнѣ не жить, коль мечъ
 Не обнажу противъ Елены. Если-жъ
 Нашъ замыселъ обрушится, то въ пещель
 Мы обратимся вмѣстѣ со дворцомъ,
 И все же честь останется за нами,
 И славныхъ дѣлъ богъ смерти не сотреть.

Корнѣй.

Всѣмъ женщинамъ отнынѣ ненавистна
 Твидара дочь, позорящая полъ.

Орестъ.

О, вѣрнаго намъ друга не замѣнить
 Ни золото, ни тронъ, и предпочесть
 Толпу участью доблестнаго сердца
 Одишь безумецъ можетъ. Ты, Пиладъ,
 Съ Эгисеомъ мнѣ покончить помогая,
 Дѣляль со мной опасность, а теперь,
 Когда я всѣмъ брошенъ, планомъ мести
 Миѣ сердце радуешь. Но докучать
 Я не хочу хвалою тебѣ. Коль жизнью
 Пожертвовать должны мы, сладки намъ
 Предателей стенанія и гибель.
 Атрида кровь во мнѣ. Отецъ мой былъ
 Игемономъ Эллады признанъ, властью
 Тиранна не владѣя, онъ богамъ
 Могуществомъ былъ равенъ—смертью рабской
 Я мнени его не оскверню
 И Менелая славой не вѣнчаю.
 Но если бы убить и уцѣлѣть
 Намъ рокъ сулилъ... О счастье!.. о надежда!..
 „Убить и уцѣлѣть“ четою словъ
 Крылатою отрадно сердце нѣжить,
 И сладость ихъ доступна бѣдняку.

Электра.

Мнѣ кажется, что я открыла способъ

Спаси тебя, Пилада и самой
За вами вслѣдъ спастись. Послушай, братъ,

Орестъ.

Го—божій перстъ. Въ твой гибкій умъ я вѣрю.

Электра (Оресту и Пилладу).

Вниманія обонхъ попрошу.

Орестъ.

И жду, сестра, есть сладость даже въ самомъ
Томленіи, когда мы счастья ждемъ.

Электра.

Ты знаешь дочь Елены? Какъ не знать?

Орестъ.

Питомицу покойной, Герміону?

Электра.

Она пошла могилу навѣстить.

Орестъ.

Зачѣмъ? И гдѣ ты видишь тутъ надежду?

Электра.

Фіалъ излить на материнскій гробъ.

Орестъ.

Спасенія я все-таки не вижу.

Электра.

Назадъ пойдетъ—чѣмъ не заложникъ намъ?

Орестъ.

Но чѣмъ же намъ троишь залогъ поможетъ?

ЭЛЕКТРА.

Какъ чѣмъ, Орестъ? А если Менелай,
 Мстя за жену, расправится съ тобою,
 Съ нимъ и со мной захочетъ, насъ убить,—
 Насъ говорю: вѣдь дружбою мы слиты—
 Приставъ тогда къ дѣвичьей шеѣ пожь,
 И если царь жены, окровавленный
 Увидѣвъ трунь, заступится за насъ,
 Дочь возврати ему. Но если, гнѣва
 Не побѣдивъ, упорствовать въ твоей
 Онъ казни не оставитъ, Гермюну
 Заколешь ты. Но, вѣроятно, онъ,
 Остынуть не замедлитъ: сердца мужа
 Въ спартаицѣ итъ. Вотъ почему, Орестъ,
 Въ спасенье вѣрю я. И все сказала.

Орестъ.

Разсудкомъ ты мужскимъ одарена
 И красотой отиѣчена межъ женщинъ.
 Ужель тебѣ, Электра, умирать?
 Ужель тебѣ, Пиладъ, ея лишаться?

Пиладъ.

О, если бы на свѣтлый брачный пиръ
 Для ней чертогъ Фокидскій отворился.

Орестъ (Электрѣ).

Когда-жъ назадъ, скажи, она пойдетъ?
 Мнѣ все теперь удачу обещаешь,
 Лишь завладѣть успѣли-бъ мы отца
 Безбожнаго дѣтенышемъ любимымъ.

Электра.

Она теперь уже не далеко:
 Онъ нашъ, Орестъ, коли расчетъ мой вѣренъ.

Орестъ.

Отлично. Ты, Электра, у дворца

Останешься царевну караулить.
 И, если бы, пока не удалось
 Покончить намъ расправы, увидала
 Кого нибудь изъ близкихъ ты, иль мужъ
 Еленинъ къ намъ въ чертоги устремился,—
 Ты закричишь, иль въ двери застучишь,
 Иль голосомъ намъ знакъ подашь. Войдемъ,
 На этотъ бой послѣдній наготовивъ
 Свои мечи, товарищъ трудовой

(Точать мечи, потомъ складываютъ ихъ на землю и, опуская руки,
 молятъ гѣнь Агамемнона).

О, мой отецъ. въ обитель ночи черной
 И твой чертогъ, да снизойдутъ слова!
 Къ тебѣ мольбу склоняемъ мы—несчастенъ
 Изъ за тебя твой сынъ; онъ за тебя
 Неправедно гонимъ и преданъ братомъ
 Твоимъ за то, что былъ и правъ, и смѣлъ.
 О, помоги намъ захватить Клеону,
 Сомнамикомъ для дерзостныхъ лавсы!

Электра.

Приди, отецъ, колы до глубинъ подземныхъ
 Твоихъ дѣтей доходны голоса.
 Здѣсь за тебя, отецъ, мы умираемъ.

Пилладъ.

Агамемнонъ, отъ родича мольбу
 Прими, дѣтей спаси своихъ, блаженный.

Орестъ.

Я мать убилъ.

Электра.

Я подавала мечъ.

Пилладъ.

И побѣдиль рождавшуюся робость.

Орестъ.

То мечь была, родимый, за тебя.

Орестъ.

Электра.

Я памяти твоей хранила вѣрность.

Пиладъ.

О, тронься же укорами дѣтей.

Орестъ.

Изъ слезъ тебѣ творю я возлиянье.

Электра.

И стоны въ даръ тебѣ я приношу.

Пиладъ.

Ну, будетъ же. За дѣло! Заклинанья
 Коль ранить могутъ землю, онъ слыхалъ.
 Ты предокъ нашъ, о Зевсъ, и ты, о Правда,
 Пошлите намъ удачу всѣмъ тронимъ!
 Ему и мнѣ и ей ужъ жребій вынуть,
 И всѣмъ одинъ, но что скрываетъ онъ—
 Жизнь или смерть, еще мы не узнали.
 (Уходитъ съ Орестомъ въ домъ).

ВМѢСТО ТРЕТЬЯГО МУЗЫКАЛЬНАГО АНТРАКТА.

Острофа.

Электра.

Жены, Микенъ жены милыя,
 Старого града Пелазговъ краса.

Хоръ.

Что, владычица? У народа такъ
 Ты въ устахъ еще величаешься.

Электра.

Однѣ изъ васъ пусть на дорогу выйдутъ.
 Другихъ я здѣсь прошу посторожить.

ОРЕСТЬ.

ХОРЪ.

Отъ кого-жъ, дитя,
Сторожить то намъ?

ЭЛЕКТРА.

Страхъ беретъ меня, не пришелъ бы кто?
Тамъ кровавое совершается
Дѣло, новой бы не приспѣтъ бѣдѣ.

Первый парастать.

Такъ поспѣшимъ—я становлюсь на эту
Трону: она на солнечный восходъ.

Второй парастать.

А я на ту—она идетъ на западъ.

ЭЛЕКТРА.

Зрачковъ блестящихъ взоръ поочередно вы
Направо бросите, налево бросите!

Первое полухеріе.

Да, царевна, да!

Антистрофа.

ЭЛЕКТРА.

Черезъ нависшіе локоны
Дайте свободу вы звѣздамъ зѣницъ.

Второе полухеріе.

Кто-то ходитъ тамъ. У чертога я
Поселянина запримѣтила.

ЭЛЕКТРА.

Погибли мы. Онъ объ охотѣ тайной
Съ оружіемъ враговъ оповѣстилъ.

Первое полухопіе.

Никого тамъ нѣтъ:
Брось тревожиться.

ЭЛЕКТРА (ко второму парастату).

Нѣтъ опасности въ вашу сторону?
Доброй вѣстью ты увѣрь меня,
Что пуста тропа предъ воротами.

Второй парастатъ.

Отсюда все благополучно, надо
Смотрѣть отъ нихъ. А здѣсь данайцевъ нѣтъ.

Первый парастатъ.

Толпы и я вокругъ не замѣчаю.

ЭЛЕКТРА.

Иль за воротами?... Сейчасъ послушаю. (Слушаетъ. Пауза.
Громко):

О—го! Что медлите? Иль свѣжей кровью
Мечи не красится?

ЭПОДЪ.

ЭЛЕКТРА (послѣ минутнаго молчанія).

Не слышать, нѣтъ... О, горе, горе мнѣ
Иль красота мечи заворожила?
А того гледи, что съ оружіемъ
Изь аргосцевъ кто къ ней на выручку
Принять дерзостный?.. (Хору).

Глядите-же прилежнѣй. Отдыхать
Еще не часъ. Провориѣ, кто вправо,
Кто влѣво все внимаѣе устреми.

ХОРЪ.

Поочередно мы и безъ того троны
Изь глазъ не выпустимъ.

ЕЛЕНА (голосъ за сценой).

О Аргось, о Пелазги, погибаю...

Первый парастать.

Вы слышите: расправа началась.

Второй парастать.

Почудилось ли мнѣ?—Елена стонетъ...

ЭЛЕКТРА (руки къ небу).

Зевса сила предвѣчная,
О поддержки,
Боже великій, товарищей!

ЕЛЕНА (голосъ за сценой).

О гдѣ ты, Менелай? О поспѣши...

ЭЛЕКТРА.

Бейте, губите, разитѣ!
Мечъ двулезвийный
Въ тѣло ея погружайте.
Мужа, отца обезславила,
Грековъ губила
Тамъ у пучины Скамандра,
Гдѣ отъ желѣза стрѣль
Слезы рождали слезы...

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

(Въ концѣ словъ Электры Герміона, за ней служанка съ пустымъ фіаломъ)

КОРИФЕЙ.

Остановись... До слуха долетѣлъ
Какой-то шумъ... со стороны дороги.

ЭЛЕКТРА (женитомъ).

Да, женщины... Подъ самую рѣвню
Царевна подослѣла, Гермiona...
Мы голоса понизимъ, чтобы въ сѣтъ
Довѣрчивѣй влетѣла наша птичка,
О, добрая добыча... Звѣзды глазъ
Завѣсьте же, глядите равнодушнѣй,
Взоръ потушу и я, какъ будто домъ
Еще не орошался кровью. (Къ подходящей Гермionѣ).

Дѣва,

Успѣла-ль ты подземнымъ сотворивъ
Мольбу богамъ, могли возліянемъ
Царицну и локономъ почтить?

ГЕРМИОНА.

Покойную мольбой я ублажила,
Но въ сердце страхъ вселилъ далекій стонъ,
Чуть слышный стонъ изъ царскаго чертога.

ЭЛЕКТРА.

Что-жъ? Или слезъ не стоитъ жребій нашъ?

ГЕРМИОНА.

О, что случилось? Ты меня пугаешь.

ЭЛЕКТРА.

Орестъ и я осуждены на казнь.

ГЕРМИОНА.

Не можетъ быть. Вы, вы, мои родные?

ЭЛЕКТРА.

Такъ рѣшено, царевна: мы умремъ.

ГЕРМИОНА.

И этотъ стонъ, онъ вызванъ былъ рѣшеньемъ?

ЭЛЕКТРА.

Онъ воплями царицу умолялъ.

ГЕРМИОНА.

Кто умолялъ? скажи яснѣй, Электра.

ЭЛЕКТРА.

Несчастный братъ ее молилъ за пасъ.

ГЕРМИОНА.

Такъ правдою чертогъ вашъ оглашался.

ЭЛЕКТРА.

На что ужъ больше правды? Но войдемъ,
 И къ матери блаженной припадаю,
 Ее за пасъ и съ нами умолять,
 Неправда ли, ты будешь? Иль не можешь
 Избавить насъ отъ смерти Менелай?
 О, матью взрожденная моею,
 Ужель дѣтей ея тебѣ не жаль?
 Борьба насъ ждеть... Но наша ты... Войдемъ-же.
 Послѣдній лучъ надежды надъ тобой...

ГЕРМИОНА.

Пойдемъ, пойдемъ... Зачѣмъ ты медлишь? Въ домѣ
 Я, кажется, не лишняя... Смѣлѣй... (Входитъ въ домъ).

ЭЛЕКТРА.

Гей вы, товарищи, мечи готовьте.. Наша...

ГЕРМИОНА (голосъ изъ дома)

О, ужасы! Кто это?..

ОРЕСТЬ (голосъ изъ дома).

Ни слова! Твой приходъ
 Спасителевъ... Но не тебѣ, дѣвица...

ОРЕОТЬ.

ЭЛЕКТРА.

Держите же ее, да голый мечъ
 Приблизить ей не бойтесь къ шеѣ вѣжной,
 Чтобъ Менелай здѣсь воинновъ нашель,
 А не рабовъ фригійскихъ... и награду
 Достойную пріялъ трусливыхъ душъ.

Отрофа.

Хоръ.

Смѣлѣе, подруги! Пусть шумъ голосовъ
 Сливается съ воплемъ чертога,
 Пока не свершилась борьба...

Корифей.

Да не вселить въ аргосцевъ женскій вопль
 Сомнѣнія, и къ дому ихъ не стаять.

Хоръ.

Пока сами мы не увидѣли,
 Что Елена—трупъ окровавленный.

Корифей.

Пока изъ слугъ кто вѣсти не принесъ,
 Несчастіе я знаю лишь отчасти.

Хоръ.

Отточень правдою,
 Ты поразилъ
 Елену, правды мечъ!
 За пагубу, за пагубу Элады,
 За пастыря Троянскаго теперь,
 За слезы женъ она ахейскихъ платить.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

(Послѣ словъ Корифея изъ дворца крадучись, блѣдный, растерянный, безъ шапки
 и въ туфляхъ появляется фригійскій рабъ-евнухъ).

Корифей.

Но слышенъ стукъ запоровъ... Твше... Вотъ

Фригійскій рабъ выходитъ, и узнаемъ
Мы, что теперь творится во дворцѣ.

Фригіецъ.

Отъ смерти, отъ сабли аргосской
На мягкихъ подошвахъ
Неслышно ушелъ я:
Надъ брачнымъ покоемъ я крался
И между триглифовъ дорійскихъ
Не разъ застрѣвала нога...
О, дальше отсюда! Земля, о мать земля!
Скажите мнѣ, жены чужія,
Гдѣ спрячется варваръ?
Въ волнахъ ли ээра синихъ?
Иль море его сохранить,
Покоясь въ объятіяхъ бога,
Въ рукахъ Океана покоясь?

Корифей.

Но что съ тобой, Идеецъ, рабъ Елены?

Фригіецъ.

О Иліонъ, увы! О Иліонъ!
Фригія царство тучной,
Выси Иды священной,
Плачу надъ вами.
Какъ азіатская флейта,
Пѣсню надгробною плачу.
Лебеда дивное чадо,
Трою красой ты сгубила.
Лейся-жь, напѣвъ гробовой,
И Ганимеду звучи,
Внуку Дардана, проклятемъ,
Зевса усладѣ... Увы мнѣ!

Корифей.

Но расскажи-жь раздѣльно и яснѣй,
Что было тамъ—мы по намекамъ судимъ.

Фриггецъ.

Айлинонь, Айлинонь! Варвары такъ
 Плачь начинаютъ... если царей
 Землю окраситъ кровь,
 Если жалѣзо меча
 Склонить царя въ Андю.
 Вотъ вамъ рассказъ, о жены:
 Въ домѣ два льва появилось—Эллины оба:
 Первый былъ сыномъ вождя славнаго въ битвахъ,
 Строфиевъ другой
 Сынъ былъ, съ Одиссеемъ
 Умыслами злыми
 Схожъ и скрытенъ также.
 Вѣренъ другу былъ онъ, дерзокъ и уменъ;
 А въ душѣ драконъ
 Былъ онъ кровожадный...
 Сгибни-жь ты, молчунъ злой и осторожный.
 Въ креслѣ тамъ сидѣла милая Париса.
 Къ ней они, я видимъ—слезы на глазахъ
 У обоихъ, кротки, на полу садятся,
 Тотъ на право, этотъ слѣва, и руками
 Ей обвинявъ колѣна, умоляя плачуть.
 Тутъ мы невольно отпрянули,
 Слуги фригійскіе—
 Шопоть пошелъ по рядамъ,
 Нѣтъ ли коварства тутъ?
 Кто говоритъ: „Плакать зачѣмъ
 „Было-бъ разбойникамъ?“
 Кто говорилъ: „Ой, берегись:
 „Какъ бы кольцомъ ее
 „Змѣй не обвиня, глады,
 „Мать удушившій змѣй“.

Коринѣй.

А ты гдѣ былъ тогда? нѣль затанися?

Фриггецъ.

Я Фриггін помня обычай,
 На локоны нѣжно ей вѣялъ,

Ланиты Елены, Елены
 Кольцомъ освѣжалъ окрыленнымъ,
 Покуда царицы персты
 На землю роняли льняныя
 Изъ прялки и длинныя нитя:
 Добычи пурпурной фригійской
 Сметавъ поскорѣ лоскутъя,
 Сестрѣ Клятемнестрѣ гробницю
 Украсить въ ней сердце горѣло.

И говорилъ Орестъ женѣ Лаконской:

„Встань, Дія дочь, о встань...

„Ты къ очагу за мною слѣдуй предковъ“.

И, ничего не думая, она

Пошла за нямъ.

А Фокеецъ товарищъ кричить:

„Что вы, трусы Фригійцы, столпились тутъ?“

И сказавши, рабовъ позамкнулъ:

Кто въ конюшню попалъ, кто оставленъ въ дому.

Безъ защиты, осталась царица.

Коряфей.

А дальше что? Иль тутъ и ужасъ весь?

Фригивецъ.

О мать, о мать боговъ!

О тлжкая, тлжкая мать!

Безбожіе, нечестіе, напасть —

Всему я былъ свидѣтель.

Тамъ въ царскихъ чертогахъ злодѣи,

Изъ пурпурныхъ складокъ одежды

Украдкою выпувъ мечи.

Вокругъ оглядѣлись тревожно,

Не смотреть-ли кто,

И очи вперивъ на нее,

Блестящіе очи кабановъ,

Ей такъ говорятъ:

„Ты умрешь, подъ мечами умрешь,

„А убійца—твой мужъ Менелай:

„Это онъ твоей смерти желалъ,
 „Когда братомъ рожденнаго предалъ“...

Завонила рыдая жена:

„О, увы мнѣ, увы!“

И рукой она бѣлую грудь,

А другою чело ударяетъ...

По чертогу кружить,

Золоченою туплей сверкая...

Но сурово обутой ногой

Ужъ Аргосецъ ее настагаетъ,

Пальцы въ локоны ей запустилъ

И ужъ вѣжную шею готовъ

Выше лѣвой лопатки ударить

Своимъ чернымъ мечомъ...

Корнѣй.

А вы? Иль по угламъ таились вы?

Фригтецъ.

Съ крикомъ запоры ломаемъ мы,

Двери повышибли,

Точно быки, разъярились мы.

Съ камнемъ одинъ,

А у того праща,

Третій съ мечомъ идетъ,

Мечъ-то ужъ наголо...

Смотримъ: Пиладь на насъ;

Несокрушимъ герой:

Въ Троѣ, въ воротахъ я

Видѣлъ Приамовыхъ:

Гекторъ Фригійскій царь

Могъ бы сравняться съ намъ,

Или Аяксъ въ своей

Каскѣ о трехъ гребняхъ.

Сшиблись мечами мы съ силой Ареевой,

Противъ Элады намъ скоро не мочь пришло,

На утекъ пошли, полегли костями:

Этотъ раненый, тотъ ужъ молится,

Въ сѣнь укрылись мы,
 Полумертвые въ прахъ попадали,
 Лежа, смерти тамъ ждуть товарищи.
 А Геріона бѣдная въ тотъ мигъ,
 Какъ мать ея ударомъ сшибли, входятъ.
 Точно вакханки безъ тирсовъ,
 Кровью, не Вакховымъ даромъ,
 Пьяны тѣ Элліны были.
 Зевсову дочь снова колотъ хотять.
 Смотримъ: въ чертогъ нѣтъ ужъ Елены.
 Ты, небо! ты, земля! Вы, свѣтъ и ночь!
 Какимъ же волшебствомъ,
 Хищеніемъ боговъ, искусствомъ маговъ
 Исчезла Елена?
 Стоны я изъ дома украдкой унесъ...
 О, сколько трудовъ и сколько страданій
 Напрасно подъялъ Менелай,
 Изъ Трои жену доставляя..

КОРИФЕЙ.

За новостью другая, изъ воротъ
 Орестъ съ мечомъ. Ужъ вотъ онъ передъ домомъ,
 Поспѣшную столой сюда идетъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Тѣ же и Орестъ.

(бодрымъ, но мрачнымъ по прежнему; онъ будто выросъ, въ рукахъ у него окровавленный мечъ).

Орестъ.

Гдѣ тутъ рабъ, который скрылся отъ желѣзныхъ рукъ монхъ?

Фригіецъ (падая къ его ногамъ).

Чту обычай азіатскій, прахъ цѣлую ногъ твоихъ.

Орестъ

(презрительно, дотрогиваясь до него носкомъ сапога).

Рабъ, опомнись, здѣсь не Троя, это—Аргось, греки тутъ.

Орестъ.

Фригивецъ.

Будто умные не всюду смерти солнце предпочитаютъ.

Орестъ (съ мрачной шутливостью).

А зачѣмъ ты тамъ въ чертогахъ къ Менелая вопіялъ?

Фригивецъ.

Что-ты? Звалъ къ тебѣ-жъ людей я. Муки мало-ль ты подъялъ?

Орестъ.

Значить, дочь была Тиндара по дѣламъ осуждена.

Фригивецъ.

Трехъ смертей Еленѣ мало, столь была она грѣшна.

Орестъ.

Льстишь ты мнѣ, холоду трусливый: и повѣрилъ я какъ разъ.

Фригивецъ.

Отчего-жъ и не повѣрить? Язва—вамъ, и зло—для насъ.

Орестъ.

Поклянись подъ страхомъ смерти, что правдивъ былъ твой
отвѣтъ.

Фригивецъ.

Я душой клянусь, Аргосецъ, и святѣе клятвы нѣтъ.

Орестъ (играя передъ нимъ мечомъ).

Вотъ не такъ ли донималъ васъ грекъ оружіемъ своимъ.

Фригивецъ.

Удали-ка мечъ, царевичъ, блескъ угрозы нестерпимъ.

Орестъ (продолжая).

Голова горгоны это? Страшно что-ль окаменѣть?

Фригивецъ.

Головы такой не знаю, но боюсь умереть.

ОРЕСТЬ.

Какъ, невольникъ, ты боишься смерти, рвущей уши бѣды?

ФРИГИЕЦЪ.

Будь ты рабъ или свободенъ, всѣмъ отраденъ солнца свѣтъ.

ОРЕСТЬ (опуская мечъ).

Маршъ домой? Покуда съ тѣла не слетѣла голова.

ФРИГИЕЦЪ.

Не убьешь?

ОРЕСТЬ.

Прощенъ Фригіецъ!

ФРИГИЕЦЪ.

Превосходныя слова.

ОРЕСТЬ.

Передумалъ, приготовься: головѣ скатиться съ плечъ

ФРИГИЕЦЪ.

Это плохо ты придумалъ, и бываетъ лучше рѣчь.

ОРЕСТЬ.

О, бессмысленный, неужто думалъ ты и въ самомъ дѣлѣ,
 Что твоею кровью рабской мечъ Ореста обогрится?
 Ты не женщина, и странно называть тебя мужчиной.
 Но зачѣмъ же крикъ ты поднялъ и меня заставилъ выйти?
 Вѣдь такимъ, пожалуй, вязгомъ цѣлый Аргосъ соберешь ты.
 Мелелая мнѣ не страшно—мечъ въ рукѣ ему граница.
 Пусть кудрей златистобѣлыхъ здѣсь красой пощеголяетъ;
 Если жь вздумаетъ аргосцевъ приводить и смерть Елены
 Кровью изыскивать съ Ореста, осужденныхъ забывая,
 Два увидить труна: вождѣ Тиндариды Гермionу.

Хоръ.

Антистрофа.

Увы мнѣ, увы мнѣ, о злая судьба!
 Злосчастному роду Атридовъ
 Страшнѣе борьба предстонтъ.
 Что жъ дѣлать намъ? Иль Аргосъ извѣстить?
 Или молчать? О да, звѣриѣй молчанье.
 Что за черный дымъ предъ чертогами
 Поднимается? Не къ добру огонь.
 Взявъ факелы, домъ Тантала они
 Поджечь хотятъ. Убійства непрерывны.
 Для рода смертнаго,
 Гдѣ хочетъ богъ
 Предѣлъ положить, тамъ
 И бога власть безбрежна—демонъ зла
 Кровавыхъ рукъ отъ насъ не отнимаетъ,
 Съ тѣхъ поръ какъ въ волны свержень былъ Миртилъ.

Корифей.

Менелай ужъ къ дому близко... какъ шагаетъ... иль развѣдалъ,
 Что случилось? не пора ли на запоры затвориться
 Вамъ, Атриды? Если люди такъ несчастны, какъ Ореста
 Человѣкъ носящій имя, мужъ въ удачѣ имъ опасенъ.

Исходъ.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Менелай съ отрядомъ. Надъ портикомъ Орестъ и Пиладъ. Орестъ держитъ у юрла Герміона мечъ. Герміона молча стоитъ на колышкахъ, лицомъ къ отцу. Менелай въ началѣ не видитъ происходящую на крышѣ. Вечеръ. Кое гдѣ зажигаются огни. На крышѣ тоже кричатъ факелы у рабовъ.

Менелай.

Вѣсть принесла ужасныя дѣянья
 И дерзкія. Не мужи, звѣри здѣсь
 Работали, два жадныхъ, дикихъ звѣря.

Мнѣ кто-то слухъ и о женѣ принесъ,
 Что будто не убита, а безслѣдно
 Изъ терема исчезла. Этотъ бредъ
 Пригрезился рассказчику отъ страха.
 А выдумку по свѣту распустилъ
 Никто иной какъ матереубійца. (Стучитъ въ дверь).
 Ну, отпирайте-жъ двери.. Гей рабы!
 Я вырву дочь изъ рукъ ихъ оскверненныхъ
 И трупъ жены возьму—моя рука
 Ея убійцъ накажетъ смертью тутъ же.

Орестъ (сверху).

Гей ты, дверей не порти. На свою
 Не много-ли ты слишкомъ положился
 Отвагу? ну, какъ въ голову тебѣ
 Карнизомъ я пуцу, сломавъ старинный
 Оплоть, работу мастера; и дверь
 Задѣлана, чтобъ въ ярости бычачьей
 Спартанецъ въ домъ нашъ царскій не прошелъ.

Менелай (увидѣвъ его):

Что вижу я?.. Тамъ факелы сверкаютъ
 На портикѣ, какъ въ крѣпости они,—
 И голый мечъ надъ дочерью... на стражѣ.

Орестъ.

Ты спрашивать или внимать пришелъ?

Менелай.

Ня то и не другое. Буду слушать.

Орестъ.

Вотъ дочь твою собираюсь заколоть...

Менелай.

Или тебѣ Елены мало было?

Орестъ.

Похитилъ богъ добычу у ножа

ОРЕСТЬ.

МЕНЕЛАЙ.

Убилъ ее, да самъ еще глумится.

ОРЕСТЬ.

Что мнѣ таять?.. Похвастаться бы радъ.

МЕНЕЛАЙ.

Чѣмъ хвастаться? Сжимаетъ сердце ужась.

ОРЕСТЬ.

Когда-бъ въ Андѣ чуму спустить я могъ.

МЕНЕЛАЙ.

Отдай мнѣ трупъ жены для погребенья.

ОРЕСТЬ.

Боговъ моля. *Еще* увидишь трупъ.

МЕНЕЛАЙ.

Убивши мать, ты жертвъ ужъ не считаешь.

ОРЕСТЬ.

Изъ-за отца, что преданъ былъ тобой.

МЕНЕЛАЙ.

Иль матери ты кровью не пресыщенъ?

ОРЕСТЬ.

Мнѣ женъ лихихъ казнить не надобсть.

МЕНЕЛАЙ.

А ты, Пиладъ, участвовалъ ли въ дѣлѣ?

ОРЕСТЬ.

Молчанье знакъ согласья. Онъ молчить:

МЕНЕЛАЙ.

Не торжествуй такъ рано—ты не птица.